
Вера Джантаева
Грань
часть 2
СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ
18+

Вера Джантаева

Грань. Часть 2

https://litres.ru/74717057
SelfPub; 2026

Аннотация

Теперь Кейт и Макс связаны навечно — они Хранители. Но узы, что их связали, стали не только спасением, но и проклятьем.

Разлом растет. А вместе с ним крепнет и Тьма, что просочилась в наш мир. Как бороться с тем, что не берёт ни свет, ни серебро? Только уничтожить его источник.

В Городище, среди древних руин, Макс находит способ закрыть Разлом. Но какую цену они заплатят за это знание?

Тёмное фэнтези о любви, жертве и цене, которую платят Хранители, оберегающие наш мир от Тьмы.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	23
Глава 3	41
Глава 4	62
Глава 5	93

Вера Джантаева
Грань. Часть 2

Глава 1

Они шли по уже знакомой дороге, которая вела к кордону.

Кейт шла первая. Уставшая. Злая. С каким-то горьким привкусом во рту, который не проходил уже второй день. Макс, чувствуя ее состояние, шел чуть позади. Он не лез с разговорами, не шутил. Просто шел, опустив голову и смотрел себе под ноги, будто чествуя вину за произошедшее у Спасателей.

Кордон встретил их настороженной тишиной. На мгновение Кейт замерла. Сентябрь и на это место положил свой взгляд.

Под лучами солнца вся представшая картина будто была нарисована разными оттенками золота.

Возле штаба Сашка и Вовка гоняли мяч. Косой копошился чуть в стороне у видавшего виды квадроцикла, который выгнал из стоящего вдали сарая. С ним же, копаясь в двигателе, стоял Серый.

Вовка, едва заметив Макса и Кейт, тут же бросился им навстречу. Слишком худой и маленький для своего возраста, но быстрый как зверёк.

— Кейт! Макс! — заорал он на весь кордон.

Девушка не ожидала, что ей так будут рады. Сердце пропустило удар. А потом забилось чаще, когда мальчишка, едва не сбив её с ног, крепко-крепко обнял. Как тогда, в подвале.

— Вы вернулись! — он вцепился в неё руками, уткнулся лицом в её куртку. — Вы вернулись! Я знал! Я говорил! Я говорил Сашке, что вы скоро вернётесь! А он сказал, что нет! А я сказал, что да! Я знал! Я знал!

Кейт на секунду замерла, а потом крепко обняла его в ответ. Крепче, чем собиралась.

— Вернулись, — сказала она тихо. — как и обещали.

Вовка отстранился, ровно настолько, чтобы заглянуть ей в лицо. Глаза – красные, опухшие, но сухие. Он держался, как его и учили. Ведь он уже считал себя взрослым, чтобы плакать.

— А вы долго, — сказал он с укором. — Сашка сказал, что вы, может, не вернётесь. А я сказал, что вернётесь. А он сказал, что вы вначале против Охотников пойдете. А потом к Спасателям. А Косой сказал, что Спасатели новеньких не любят. А я сказал, что вы все равно скоро вернетесь. А Соня сказала, что я маленький и глупый. А я сказал, что я не маленький и не глупый. А он сказал...

— Вовка, — перебил Макс, тихо, с усмешкой. — Дыши.

Вовка вдохнул, шумно, глубоко, как будто только сейчас вспомнил что нужно дышать.

— Я дышу. Просто... — он смотрел на них обоих, по оче-

реди. — Я боялся. Очень. Что вы действительно не вернётесь. Совсем. Никогда.

Кейт взъерошила его волосы.

— Мы всегда держим обещание, — сказала она. — Понял?

Он вытер слёзы рукавом. Быстро, зло, будто стыдился их, и снова посмотрел на них. А потом протянул руки, одну — Кейт, другую — Максу, и замер так, ожидая их реакции.

Кейт посмотрела на Макса. Тот — на неё. В его глазах была растерянность, но девушка лишь пожала плечами. Макс вздохнул и взял Вовку за руку. Осторожно, как будто боялся, что мальчик отдёрнет руку, или что сам он сделает что-то не так.

Кейт взяла вторую руку. Маленькую. Тёплую. Шершавую от мозолей, которые уже оставили нож и палки.

Вовка выдохнул.

— Пошли, — сказал он. — Я вам всё расскажу. Всё-всё. Все, чему нас успели научить.

* * *

— Ну наконец-то, — Косой поднял голову, когда троица оказалась во дворе. — А мы уж думали, вы там навсегда застряли.

Макс хмыкнул, провожая Вовку взглядом. Мальчишка подбежал к Сашке, и начал что-то ему рассказывать. Подросток же не сводил взгляда с Макса. Было видно, что он хотел подойти, но стеснение мешало ему это сделать.

— Не дождёшься, – Макс обернулся к Сталкеру.

— Да я вообще-то не тебя ждал, — Косой кивнул на Кейт. — Её. Хоть одно нормальное лицо среди вас, психов.

Серый, вытерев руки о какую-то тряпку, вопросительно посмотрел на Кейт.

— Ну что? — спросил он. — Как прошло?

Кейт ответила не сразу. Остановилась, напряженная как пружина. Последние пару дней она старалась не вспоминать что произошло у Спасателей, но что-то все равно прорвалось наружу, отразившись на ее лице.

Серый и Косой переглянулись.

Сашка, остановился на полпути, почувствовав, что атмосфера резко поменялась. Он взял Вовку, семенившего следом, за руку и пошел обратно к дому, не оглядываясь.

- Сашка! – Вовка дернулся, - Что происходит?

- Идем, - парень втолкнул его в дом. Соня замерла на пороге, удивленно глядя на Сталкеров во дворе. Она тоже чувствовала, что что-то было не так. Спускаться с крыльца она не решалась.

- Сонь, - Сашка тронул ее за руку, - Иди в дом.

Бросив последний взгляд на взрослых, Соня последовала за Сашкой и Вовкой. Дверь за ними закрылась.

Кейт села на какой-то пенек, стоящий посреди двора. Просто, потому что сил стоять больше не было. Молчала, но Сталкеры ждали. Серый переводил взгляд с нее на Макса, но тот так же упорно отводил взгляд. Девушка еще с минуту

смотрела в землю и что-то чертила в пыли носком кроссовка.

— Как прошло? — повторила она, поднимая сверкнувшие ярко-красным глаза. — Хреново прошло. Вот как.

Косой выругался, встречаясь с ней взглядом.

Серый невесело хмыкнул, как будто ждал такого ответа. Спасатели в штабе были далеко не подарком. Но вот такого сюрприза он точно не ожидал.

- Ты ж теперь полноценная полукровка с силой, – Серый внимательно вглядывался в глаза девушки, словно пытался там что-то прочесть, — Рассказывай, что у вас там произошло.

***

У Спасателей они оказались неделю назад.

Мотоцикл Макса тащился по грунтовке, петляя между деревьев, подпрыгивая на ухабах. Кейт сидела позади, вцепившись в его куртку. Ветер бил в лицо, вышибал слёзы, трепал волосы. Второй шлем они еще не нашли, но Макс обещал скоро этим заняться.

Асфальт начался неожиданно как будто кто-то провёл черту между лесом и миром людей. Сразу стало людно, появились машины, пешеходы, дома. Обычная жизнь, такая привычная раньше, но далекая сейчас. Обычный поселок. Один из тех, где все друг друга знают, а приезжих замечают сразу.

Макс свернул на окраину. Тихая тупиковая улица заканчивалась серым двухэтажным зданием с плоской крышей и

широкими окнами, забранными жалюзи. Над входом была вывеска: «Центр поисковой работы. Отряд "Надежда"», демонстрирующая всю серьезность и весь официоз их работы.

Но Кейт видела и другое. Камеры по углам. Антенны на крыше. Высокий забор, с сеткой по верху. Во дворе три машины. Серые, неприметные, среди которых тот самый уазик, на котором забирали Алису.

— Выглядит как обычный офис, — сказала Кейт, стараясь понять, что же в этом месте так ее смущало. Ее не покидало чувство присутствия в этом месте какой-то подавляющей силы, не враждебной, но готовой ощетиниться в любой момент, против незваных гостей.

— Ага, — буркнул Макс. — обычный. С серебром в стенах и амулетами под полом.

Он заглушил мотоцикл, снял и повесил на руль шлем. Поправил очки — новые, темные, в тонкой оправе, идеально скрывающие глаза. — Ненавижу это место.

— Почему?

— В отличие от тех Спасателей что ты видела, штабные - люди, для которых бумажки и протоколы важнее всего. А еще они думают, что знают всё лучше нас, потому что проводят разные исследования, - он криво усмехнулся. — А потом вызывают нас, когда что-то идет не так, как они расписали у себя в бумагах.

Кейт еще раз посмотрела на здание.

— Может они не такие уж и плохие, — сказала она. —

Они же помогают как могут.

— Когда познакомишься с ними ближе, перестанешь так думать, - Макс шагнул к крыльцу, - Идём. Чем быстрее начнём, тем быстрее закончим и свалим отсюда.

***

В холле пахло кофе и бумагой, словно в обычном офисе. С первого взгляда он таковым и казался. Стойка администратора у дальней стены была пуста. Кейт скользнула по ней взглядом. Светлое дерево, стопки бумаги, за ней – большая доска объявлений.

Несколько Спасателей – двое мужчин и три женщины, что-то внимательно на ней изучали. Еще один, молодой парень, сидел на диванчике сбоку от стойки, что-то быстро вбивая в ноутбуке. Рядом с ним – пожилая женщина с папкой в руках. Все были заняты своей работой.

Стоило Максу и Кейт переступить порог, как все внимание сразу перешло на них. Кейт чувствовала их интерес, но лезть в голову так же бесцеремонно, как это сделала Ольга, они не пытались. Сама Ольга Павловна ждала их возле большого фикуса, стоящего у окна, и внимательно глядя на полукровок.

— Максим, — кивнула она, улыбнувшись, при этом пристально рассматривая девушку. От этого взгляда ей хотелось спрятаться, но девушка лишь расправила плечи, показывая, что Ольга не сможет ее запугать, — Кейт, да? Вас уже ждут. Кабинет 105.

***

Их действительно ждали. Трое Спасателей: мужчина в очках, женщина с папкой и еще один молодой, не выпускающий из рук ручку, сидели за широким столом. Напротив них стояли два стула, предназначенные для подростков. Жалюзи были закрыты и комнате царил полумрак.

Кейт и Макс замерли в дверях. На мгновение им обоим пришла одна и та же мысль. Они почувствовали себя невиданными зверушками, которых сейчас будут препарировать.

— Присаживайтесь, — сказал мужчина в очках. — У нас несколько вопросов к вам обоим.

Переглянувшись, они сели. Аккуратно, под столом, переплели пальцы, словно поддерживая друг друга. Этот жест не укрылся от женщины, но она лишь усмехнулась, сделав пометку в папке.

Мужчина поправил очки.

- До нас дошли любопытные слухи, что среди Сталкеров появились так называемые Хранители. Я так понимаю, речь о вас?

- Михаил Сергеевич, давайте ближе к делу, - Макс чуть наклонил голову, не отводя взгляда от мужчины, - мы здесь для того, чтобы вы заключили контракт с новым Сталкером, а не обсуждали слухи.

- Тогда скажу по-другому, - мужчина чуть подался вперед, - мы удивлены что такое вообще произошло на нашей территории, и были бы рады более тесному сотрудничеству с

вами, в целях получения уникальной и ценной информации.

- Мы Сталкеры а не подопытные зверушки, - не сдержалась Кейт, тут же пожалев об этом, так как три пары глаз перешли с Макса на нее.

— А у вас очень интересная история, — ручка в руках молодого Спасателя на мгновение замерла, - Заявление на поиск провисело в базах ровно неделю, после чего его аннулировали. С момента пропажи прошло… около двух месяцев, однако за это время вы успели получить метку, причем не от Ловцов, а от Сталкера, что само по себе необычно. Были замечены у двух Видящих, а значит сразу включились в работу, даже не заключив контракта, а также каким-то образом смогли провести древнейший ритуал и остаться в живых.

Мужчина переводил взгляд с Кейт на Макса, и обратно, продолжая крутить ручку.

- Учитывая данные уникальные обстоятельства, наша просьба о сотрудничестве должна быть вам вполне понятна. В противном случае ваш отказ, - он отложил ручку, глядя прямо на Кейт, - будет расценен как препятствие работе, и вы будете задержаны принудительно.

Макс резко встал, потянув за собой девушку.

- Обойдемся без ваших бумажек.

- Сядь, Максим, - женщина подняла глаза от папки. – Твоя работа тоже не всем нравится, и кое-кто был бы рад, если бы ты отсюда не вышел.

Кейт почувствовала, как Макс напрягся. Сжав зубы, он

сел на место.

- Так-то лучше, – женщина снова опустила глаза, что-то записывая в папке, - Мы согласны провести проверку и подписать бумаги, если раз в пару недель вы будете оставаться здесь на день-два, чтобы мы могли исследовать вашу связь. Ваш случай может дать ответы на некоторые вопросы.

Кейт с Максом переглянулись. Они были готовы к тому, что Спасатели могут попросить что-то подобное.

- Хорошо, - Макс чуть сжал руку Кейт, - мы будем приезжать. Просто сейчас проведите уже эту чертову проверку и отпустите нас.

***

Они лезли в ее голову поочереди.

Кейт сидела на стуле закрыв глаза, стараясь не зацикливаться на ощущениях. Отчасти помогало представление что ее сознание – коробка, в которой копаются чтобы найти нужную вещь. Сначала сверху, осторожно, затем пробираясь все глубже.

Каждый из Спасателей работал по-своему. Мужчина в очках – быстро, профессионально, как хирург, который знает где искать, и что. Он просто смотрел, не трогая лишний раз ее сознание, и убедившись в чем-то, молча отступил.

Женщина не просто смотрела. Она прикасалась к каждому воспоминанию, эмоции, мысли, словно действительно перебирала чужие вещи, брала их в руки, рассматривала и возвращала на место, оставляя после себя мерзкие отпечатки

пальцев, от которых не получалось избавиться.

— Интересно, — сказала женщина, не сводя взгляда с Кейт, — Очень интересно. Связь достаточно глубокая.

Она надавила сильнее, пробираясь куда-то глубже, в ту часть сознания, которая помогала Кейт чувствовать Макса.

Девушка вздрогнула, когда почувствовала, как внутри что-то шевельнулось. То, что она не могла контролировать. То, что она чувствовала только в Максе.

По венам начал разливаться холод. Она перестала чувствовать кончики пальцев, и это онемение начало распространяться выше, окутывая все тело. Сознание замерло, словно отдавая контроль над разумом и телом чему-то другому, что начало шевелиться сильнее. И это что-то было недовольно тем, что его побеспокоили.

— Что... — начала женщина, но тут же замолчала. Ее глаза расширились, в них мелькнул страх, но вместо того, чтобы отпустить разум Кейт, она осталась на месте. Мужчины напряглись.

Глаза Кейт открылись. Медленно. Сами. На Спасателей смотрела Тьма. Черная. Густая. В ней начали вспыхивать красные искорки.

— Кейт? — Макс не сводил взгляда с девушки. Его глаза были широко распахнуты. Голос стал настороженный, с нотками страха. Он пытался поймать хоть одну ее мысль, но было слишком тихо, – Кейт, что происходит?

Она хотела ответить, но не могла. Словно в один миг ее

накрыли стеклянным куполом, через который она не могла пробиться.

Она видела их всех, но как будто через темное, толстое непроницаемое стекло. Спасатели что-то говорили, спорили, но она не понимала. Только чувствовала их животный страх, который они старались спрятать за слишком громкими слова и резкими жестами. Тьма внутри явно наслаждалась и не спешила возвращать контроль Кейт.

Макс замер, когда до него дошел отголосок голода, заполняющей разум Кейт тьмы. И тьма в нем самом начала откликаться.

— Отпустите её, — быстро, но жестко сказал Макс, — Немедленно.

— Мы не можем, - мужчина в очках не сводил взгляда с Кейт. Макс понял, что он вновь пытается попасть в ее разум чтобы остановить то, что начало просыпаться. Но его вмешательство делало только хуже. Тьма начала сопротивляться сильнее, словно зверь, которого загнали в угол, - Она опасна.

— Если вы продолжите давить, мы оба потеряем контроль, - глаза Макса начали тускло светиться красным, хоть он изо всех сил пытался сдержаться. Он тут же почувствовал, как мужчина с ручкой нырнул в его разум, - И тогда я сожгу это место дотла.

В комнате повисла тишина. Ручка в руках мужчины замерла. Он медленно моргнул, отпуская разум Макса. То же сделал и Спасатель в очках. Секунда, а потом и женщина, с

явной неохотой отпустила разум Кейт.

Девушка судорожно выдохнула, словно вынырнула из глубины, где не было воздуха. Глаза погасли. Она несколько раз моргнула, прогоняя неприятную серую дымку, стоящую перед ними.

Макс чувствовал, как Тьма в ней отступает, вновь укладываясь в спячку.

***

Кейт медленно встала, опираясь на стол руками. Ее трясло, но она старалась не показывать это. Широко раскрытые глаза, полные ярости, переходили с одного Спасателя на другого.

— Вы, — сказала она тихо, но в этом «вы» было столько контролируемой ярости что все трое вздрогнули. — Вы совсем с ума посходили? Это и есть ваша проверка?!

Макс потянул Кейт за руку, но та лишь отмахнулась от него.

Женщина хотела что-то сказать, но Кейт не дала ей.

— Я готова была стерпеть что вы залезли в мою голову как в свой дом, что рассматривали и ощупывали все что хотели, но вот нашу с ним связь трогать было необязательно! – ее палец уткнулся в женщину, - вы полезли туда, не предупредив, и не зная, что будет. А теперь из-за своего любопытства будете утверждать, что я опасна?!

— Проверка проводилась по протоколу, - мужчина в очках бросил предупреждающий взгляд на женщину, которая

тут же опустила взгляд в папку и начала что-то записывать.

— По протоколу? Вы серьёзно? — Кейт зло рассмеялась, - Она специально полезла туда, куда не должна была. Не в рамках вашего «протокола».

— Кейт, — сказал Макс тихо, чувствуя, что девушка почти сорвалась в истерику, не только от злости на самоуправство Спасателей, но и от страха, что могла полностью потерять контроль. — Хватит.

Она замолчала. Обернулась. Их глаза встретились, и Кейт увидела неподдельную тревогу в глазах Макса. Она медленно села.

- Контракт, Михаил Сергеевич, - Макс кивнул на лежащую на углу стола папку, - я думаю вы, в рамках «протокола», не нашли ничего, что препятствовало бы работе.

Мужчина кивнул, подвигая к Кейт папку. Второй мужчина протянул ей ручку.

Контракт был простой на первый взгляд. Две страницы, заполненные мелким шрифтом. Обязанности. Права. Ответственность. Всё, как у обычных людей. Но за каждым пунктом, за его формулировками, скрывался истинный смысл.

Кейт медленно взяла первый лист и начала читать. Сюрпризов от Спасателей она больше не хотела.

Первый пункт. Раздел «Общие положения».

«Настоящий договор заключается между Центром поисковой работы "Надежда" (далее — Заказчик) и физическим лицом (далее — Исполнитель) с целью проведения поиско-

вых и охранных мероприятий на территории...

Исполнитель обязуется осуществлять полевую работу в условиях повышенной сложности и повышенного риска, связанного с выполнением служебных задач с применением специальных средств и методов, предусмотренных внутренними регламентами Заказчика... в том числе ненормированный график…».

Кейт перечитала еще раз. Полевая работа в условиях повышенной сложности и повышенного риска. Что за этим скрывалось? Лес. Болота. Твари. Охотники. Спасатели умело играли со смыслами.

Она продолжила читать, чувствуя как внутри что-то сжимается.

«...с правом Заказчика на проведение периодических проверок и оценок психофизического состояния Исполнителя...»

Проверка, в ходе которой решалось, будешь ты жить, или ты слишком "опасен".

Второй пункт. Раздел «Обязанности».

«Исполнитель обязуется обеспечивать безопасность третьих лиц, включая несовершеннолетних, в зонах повышенной опасности, а также взаимодействовать с представителями специализированных служб и организаций по вопросам предотвращения угроз… Исполнитель обязуется не разглашать информацию о деятельности Заказчика третьим лицам, включая сведения о методах, средствах и результатах рабо-

ты... а также воздерживаться от публичных высказываний и действий, способных нанести ущерб репутации Заказчика...».

Кейт сглотнула. Безопасность спасенных официально ложилась на них.

Третий пункт. Раздел «Права».

«Исполнитель имеет право на получение специального снаряжения, медикаментов и иных средств, необходимых для выполнения служебных задач, а также на медицинское обслуживание в специализированных учреждениях».

Четвёртый пункт. Раздел «Ответственность».

«Исполнитель несёт ответственность за жизнь и здоровье третьих лиц, вовлечённых в выполнение служебных задач, а также за сохранность вверенного имущества и конфиденциальность служебной информации».

Пятый пункт. Раздел «Особые условия».

«Исполнитель соглашается с тем, что выполнение служебных задач может быть сопряжено с риском для жизни и здоровья, и принимает на себя все связанные с этим риски, включая возможные необратимые последствия».

Шестой пункт. Раздел «Заключительные положения».

«Исполнитель подтверждает, что ознакомлен с правилами и обязанностями, изложенными в настоящем договоре, и принимает их в полном объёме. ...в случае нарушения условий договора Исполнитель несёт ответственность в соответствии с внутренними регламентами Заказчика... Дого-

вор вступает в силу с момента подписания и действует бессрочно».

Внимательно прочитав весь контракт, Кейт опустила лист и посмотрела на Макса, который молча ждал, когда она закончит.

— Ну что? — спросил он тихо. — Ты все поняла?

— Да, - Кейт поставила свою подпись.

- Отлично, - мужчина забрал свою ручку, и снова начал крутить ее в руках, - теперь вы оба в базах, особый статус вам присваивать не будем. По деньгам будет прибавка как напарникам. Вы же теперь везде вместе будете.

Что-то в его усмешке не понравилось Кейт, но она могла понять, что же именно.

— Идём, — Макс уже встал, и потянул ее к двери. На мгновение обернулся. — Контракт подписан. Проверка пройдена. Через две недели вернемся. Раньше даже искать нас не вздумайте.

***

Под вопросительный взгляд Ольги они быстро прошли холл, и вышли на улицу. Макс не спешил отпускать ее руку, и Кейт просто молча шла за ним.

Остановившись у мотоцикла, Макс резко выдохнул, и обернулся к девушке, наконец-то отпуская ее руку.

— Ты как?

— А сам как думаешь, - Кейт начала устраиваться на сиденье. Когда Макс сел впереди, она крепко прижалась к его

спине, слушая как бьется его сердце. Обычно этот ритм успокаивал ее, но сейчас и сам Макс был на взводе. Сердце билось часто, неровно.

— Наверное не очень, - Макс завел мотоцикл. Мотор взревел слишком громко, зло, передавая состояние своего хозяина. Макс в раздражении сбавил газ.

- Что я там говорила? Спасатели хорошие люди? – она усмехнулась, - просто забудь, что когда-то слышал от меня что-то подобное.

***

Когда Кейт закончила рассказ, во дворе повисла долгая, густая тишина.

— Вам реально дали подписать контракт после подобного? — Серый присвистнул. — Да еще и отпустили?

— Привилегия нашего вип-статуса, — невесело усмехнулась Кейт, вновь опуская голову.

- Ну ты, мелочь, даешь, - Косой хлопнул рукой по плечу девушки.

- Кто ж знал, что им наглости хватит так копнуть глубоко, - Макс убрал руку Косого с плеча девушки, заменяя своей, - И уж, тем более что хватит ума тьму разбудить.

Он помолчал, вспоминая свои собственные ощущение. Всплыли слова Деда: «Один умрёт - умрёт и второй. Станет Тварью - второй следом». Теперь он начинал понимать, как именно работает их связь. И пока Кейт не научится управлять своей тьмой, сдерживать их обоих придется ему.

- И что вы теперь будете делать? – Серый перевел взгляд на Макса.

— Что-что, мелких ваших учить, зря сюда шли что ли, - Макс устало посмотрел на Кейт, но та упрямо продолжала смотреть в землю, - И не только мелких.

Глава 2

- Что вы хотите, чтобы мы сделали? – брови Макса поползли вверх, когда после ужина Косой озвучил им свое предложение. – Вы сейчас пошутили, да?

- Нет, - Молчун протянул Максу карту с какими-то пометками.

Макс, даже не разворачивая ее, положил на стол. Скрестив руки, он откинулся на спинку стула. Его лицо вновь стало непроницаемым для каких-либо эмоций, но Кейт чувствовала, что он заметно нервничает. Она следила взглядом за Сталкерами, не вмешиваясь в разговор.

- Серый, ну ты хоть им скажи, ты ведь всегда самый разумный был, - Макс перевел взгляд на Серого, но тот лишь пожал плечами.

Пока взгляд Макса переходил с одного Сталкера на другого, Кейт расстелив на столе карту, начала внимательно ее изучать. Ничего нового. Несколько точек недалеко от кордона были обведены кругами. Еще несколько – перечеркнуты, в том числе и санаторий. Судя по тем разговорам, которые она слышала, никаких серьезных опасностей вокруг не было, и идея Косого не казалась ей такой уж плохой.

Уловив ее мысли, Макс резко обернулся. Его глаза, чуть сузившись, выдали его раздражение.

- И ты туда же, - он медленно выдохнул, словно сдаваясь. -

Да вы все с ума посходили. Вы реально хотите, чтобы мелкие с нами к Ловцам пошли? Они же ни черта не умеют еще.

- Я и не говорю, что прям завтра пойдете.

Косой бросил взгляд на полукровок, сидящих на полу возле какого-то ящика, который Вовка использовал как стол. Он разложил там карандаши и бумагу и что-то увлеченно рисовал, изредка показывая рисунок Соне и Сашке, которые о чем-то тихо разговаривали, сидя там же.

– Недельку погоняешь их, а потом покажете, как все это на практике использовать.

- А сами чего их не сводите? – Макс прищурился, пристально глядя на Косого. Но тот, ни капли не смущаясь, продолжал наблюдать за мелкими.

- Они просились с вами, - Молчун ткнул пальцем в карту, - Гнездо Ловцов. Для тебя мелочь. Справитесь если что.

***

Тренировка началась утром. Ежась в предрассветном тумане, окутавшем кордон, подростки выстроились перед Максом и Кейт на площадке перед штабом. Сашка хмуро смотрел на Макса, недоумевая, почему в такую погоду они стоят в одних футболках. Вовка мелко дрожал, начиная замерзать. Соня стояла, сжав зубы, стараясь не показывать, что ей тоже холодно.

На крыльце сидел Серый, сжимая в руках кружку с остывшим чаем. Его задумчивый взгляд скользил по Максу, снявшему наконец свою «броню». Из-под рукавов черной фут-

болки, оплетая все руки, спускались нити метки. Сейчас они были едва заметны, но скрывать их уже не получалось.

Серый замер, сжав кружку так, что побелели костяшки пальцев, невольно вспоминая как Макс едва не сорвался. В ту ночь он упорно не снимал свою «броню», чтобы не показывать, насколько все было плохо в тот момент. Если бы не Кейт, его бы действительно здесь уже не было.

Первое что сделал Макс – выдал всем, включая Кейт, обычные складные ножи.

- Они же против Тварей бесполезны? – Сашка покрутил в руках нож, после чего поднял удивленный взгляд на Макса.

- А ты сейчас и не с Тварями тренируешься, а с нами.

Макс крепко сжал лезвие своего ножа в руке. Тут же на траву капнуло несколько капель темной крови. Он отпустил нож, показывая ладонь полукровкам. Порез на руке уже почти затянулся, не оставляя ни следа.

- Я хочу относительно целым с тренировки уйти. Вы не научитесь нормально драться, пока будете жалеть противника. А меня с таким оружием жалеть не нужно.

Серый на крыльце тихо хмыкнул. Макс всегда умел удивить. Но он был согласен, что лучшего способа научить мелких полукровок чему-то и придумать было нельзя.

Сашка вдруг замер, когда его взгляд скользнул от ладони, дальше по руке Макса.

— Макс, — позвал он очень тихо.

— Что? — Макс поднял на него глаза.

— Твои руки... — Сашка кивнул на них, уже жалея, что вообще открыл рот, словно спросил что-то невероятно личное.

Макс посмотрел на свои руки. Медленно, как будто впервые их видел. Он прекрасно понял, что смутило Сашку.

— А что с ними не так? — спросил он спокойно, не отводя взгляда от парня, но тот молчал.

— Это все метка? — спросил Вовка, глядя на Макса широко раскрытыми глазами.

— Да.

— Она болит? — Вовка хотел было шагнуть ближе, но заставил себя остаться на месте.

— Иногда, — сказал Макс, чуть помедлив. — Когда тьма рвется наружу.

Он обвел взглядом полукровок.

- Помните, что я говорил про цену? Так вот это она и есть.

На площадке стало тихо.

Соня продолжала стоять, опустив взгляд в землю. Она давно увидела метку Кейт, которую та не прятала, и которая была больше их собственных. Но метка Макса выглядела пугающей. Она пыталась понять, что нужно было сделать, чтобы подойти так близко к грани, и это понимание ее пугало до дрожи в коленях. Но вместе с тем, она знала, несмотря на весь страх, она сама так же пойдет до конца.

- А мы правда на Ловцов с вами пойдем? – тихо спросила Соня, рассматривая свой нож.

- Если покажете, что сможете за себя постоять, - Кейт посмотрела на Макса, и дождавшись, когда он кивнет, встала напротив Сони. – Стойка.

Соня выставила ногу вперёд. Чуть согнула колени. Подняла нож.

— Ниже, — Кейт подошла, поправила её руку. — Не тянись. Держи близко к телу. Иначе выбьют.

Соня серьезно, сосредоточенно кивнула.

Кейт вновь отступила на шаг. Соня резко ударила. Движение вышло неловким, и девушка его легко отбила.

— Ещё раз. – Кейт вновь встала в защитную стойку. Уроки Макса не прошли даром. Кое-чему простому она сама могла научить детей.

Соня ударила снова, уже лучше. Попала Кейт по руке, оставляя тонкий порез. Лицо Сони тут же побледнело.

— Хорошо, — Кейт кивнула, глядя как порез затягивается. — Не пугайся так. Мне не больно. А вот Твари будет очень больно, если ты попадешь по ней серебряным ножом.

Соня медленно кивнула и снова подняла оружие.

Макс гонял Сашку и Вовку.

Сашка двигался быстро, коротко, почти правильно. Видно, что к урокам Молчуна и Косого он относился на полном серьезе.

Вовка путался в собственных ногах, слишком неуклюжий для своего же тела. Нож в его руке казался чужим. Он замахивался широко, и Макс каждый раз легко отбивал его уда-

ры.

— Не так, — парень схватил его за руку, резко развернул, ставя в стойку, словно тот был куклой. — Ты не на прогулке. Ты в бою. Смотри.

Он показал короткое, быстрое, почти незаметное движение.

— Повтори.

Вовка повторил. Медленно. Неуклюже. Нож чуть не выскользнул из пальцев.

— Ещё раз.

И ещё. И ещё. Пока не запомнил хотя бы немного.

— Ладно, — Макс отступил. — Теперь вдвоём. Я — Тварь. Нападайте.

Сашка уверенно шагнул вперёд. Вовка, споткнувшись, за ним.

— Смелее, — сказал Макс. Он даже не сдвинулся. Так и стоял с опущенными руками.

Сашка сделал выпад. Макс отбил. Ударил снова, и вновь неудача. Еще одна попытка — чуть медленнее, внимательнее.

— Не бойся. Я не ударю в ответ пока не почувствую настоящую угрозу от тебя.

Сашка замер, пристально глядя на Макса. В его глазах была решимость доказать Максу что он может. Еще один выпад. Почти достал. Подросток замер в стойке, тяжело дыша, внимательно следя за движениями Макса.

Вперед шагнул Вовка. Замахнулся всем телом. Макс легко отбил, и мальчишка едва удержался на ногах.

— Я... — Вовка сглотнул. — Я не хочу тебя ранить.

— Ты дерешься с Тварью, — Макс качнул головой, чуть прищурив глаза. — Просто вспомни что все мы немного Твари, и нападай, как тебя учили.

Вовка вновь шагнул вперёд. Нож в его руке дрожал сильнее чем раньше. Замахнулся.

Макс отвлекся на него, готовый отбить еще один выпад. И тут Сашка рванул вперед.

Кейт почувствовала это раньше, чем увидела. Она резко обернулась.

Нож коротко сверкнул на солнце, прежде чем войти в плечо Макса. По его руке тонкой струйкой потекла темная кровь.

Сашка замер, сжимая в руке окровавленный нож. Глаза расширились. Он не ожидал что у него получится достать Макса, который был быстрее. Сильнее. Опытнее.

На поляне повисла тишина. Серый подался вперед, готовый в любой момент вмешаться. Рука потянулась к ножу, лежащему рядом на крыльце.

Соня, побледнев, зажала рот рукой. Кейт сделала шаг, но замерла, неотрывно глядя на Макса. Она чувствовала, как холодеют пальцы, словно то, что сидит внутри, готово в любой момент перехватить контроль. Рука с ножом дрогнула, и девушка подавила в себе желание шагнуть еще ближе к Мак-

су. Это было не ее желание. Тьма хотела защитить свою вторую половину. Кейт медленно выдохнула, загоняя ее обратно под купол.

— Я... — выдохнул Сашка, будто только сейчас понимая что сделал. — Я не хотел...

Макс смотрел на плечо. Перевел взгляд на Сашку. На нож в его руке. Снова на мальчишку. В его глазах было неподдельное удивление, и что-то еще, более опасное. Кейт дернулась, почувствовав, как в Максе дрогнула тьма, но он тут же загнал ее обратно. Губы Макса тронула азартная улыбка.

Что-то щёлкнуло. Рефлекс. Инстинкт, который спасал его в настоящем бою.

Прежде чем Сашка успел что-то сделать, защититься или увернуться, Макс нырнул в бок, схватил его за руку, выкрутил ее. Нож выпал из рук подростка, но до земли не долетел. Макс подхватил его, другой рукой роняя мальчишку на землю. Он прижал Сашку к земле, лицом вниз, упираясь коленом ему в спину, и воткнув нож рядом с шеей в землю.

— Вот что значит, нападать по-настоящему, — тихо сказал он, - никогда не сомневайся и не жалей. Понял?

— Понял, — прошептал Сашка, тяжело сглотнув.

Макс отпустил его. Медленно встал сам, помог подростку.

— Хорошо, — сказал он. — Продолжаем.

Сашка не ответил. Только кивнул. В его глазах было понимание, как будто он увидел правду, которую не хотел видеть, но которую необходимо было принять.

Макс обернулся, встречаясь взглядом с замершим в стороне Вовкой. Он тихо выдохнул.

— Вовка, — Макс шагнул к нему, медленно, осторожно, как к зверьку, который от страха мог убежать или укусить, — Я напугал тебя?

Вовка не ответил, продолжая не моргая смотреть на Макса. Рука с ножом медленно опустилась. Пальцы разжались. Нож упал в траву. Вовка быстро шагнул вперед и крепко обнял Макса, заставив того замереть на месте.

— Я не боюсь тебя, — сказал он тихо, поднимая голову и глядя Максу в глаза. В его желтых глазах было неподдельное восхищение, — Научи меня двигаться так же!

***

Ночью, когда все улеглись, Кейт вышла на крыльцо.

Макс уже был там. Сидел на ступеньке, привалившись плечом к перилам. Смотрел на звёзды.

Она села рядом, прижавшись к нему плечом. Тихо вздохнула.

— Я не думала, что учить кого-то это так сложно.

— А ты думала я прям радовался, когда ты метку получила, и я понял, что мне тебя всему учить придется? – Макс усмехнулся, не сводя взгляда с девушки.

— А разве нет? – она с усмешкой посмотрела на него.

— Возможно, - Макс с улыбкой отвернулся, но тут же стал серьезным, - Но сейчас меня больше пугает что от моих знаний зависят их жизни. И я надеюсь, что не облажаюсь.

Кейт прижалась к нему крепче.

— Они хорошие, — сказала она.

— Да. — Макс помолчал. — Поэтому мы и должны научить их всему, чтобы они выжили.

Кейт посмотрела на него, но взгляд Макса был направлен к звездам, будто он искал там ответы на вопросы, которые боялся озвучить вслух.

— А мне что делать со своей силой? - спросила она тихо.

Макс повернулся. В его глазах мелькнула тревога.

— Постарайся пока лишний раз ей не пользоваться. Помнишь, я тебе говорил, как удержать ее под контролем?

Кейт кивнула, вспоминая их разговор после штаба Спасателей. Очень эмоциональный разговор, в результате которого она прочувствовала на себе все проявления силы Тьмы и Света.

Она покраснела, вспоминая сколько всего наговорила Максу, выплескивая на него все, что накопилось за эти два месяца. Тогда она вновь поймала себя на ощущении потери контроля, и от того, насколько легко Тьма откликнулась в этот раз, становилось только страшнее. Но когда на пике истерики из нее вырвался свет, пусть не такой яркий, как у Макса, ей стало не просто страшно. Ее накрыла волна паники. И хуже всего, она ловила отголоски этих же чувств в парне.

Оставалось загадкой, как Максу удалось удержать их обоих в равновесии.

- Не давать волю эмоциям, - тихо вздохнула девушка, опуская голову на его плечо.

Они сидели так ещё долго. Молчали. Слушали, как ветер играл сухими листьями, срывая их с деревьев.

****

На кордоне им выделили отдельный дом.

Кейт проснулась на рассвете. Она не могла понять, что же ее встревожило. Взгляд пробежал по комнате. Макса в доме уже не было. Накинув куртку и обувшись, она вышла на крыльцо.

Макс стоял у перил и не отрываясь смотрел в лес. Кейт замерла, когда почувствовала, как он напряжен. Метка неприятно заныла, словно предупреждая о чем-то.

Девушка прислушалась, и только сейчас поняла, что же было не так.

Не было слышно птиц. Обычно на рассвете лес просыпался и тут же наполнялся голосами. Скворцы. Синицы. Зяблики. Их голоса сплетались в плотный, живой гомон. Сейчас же был слышен только ветер и скрип старых сосен.

— Макс, что происходит? — тихо спросила Кейт, чувствуя, как по рукам бегут мурашки. – Где все птицы?

— Ушли, — Макс помолчал, продолжая вслушиваться в тишину.

Кейт спустилась с крыльца. Трава была мокрой и холодной от росы, которая тут же оседала на кроссовках. Она дошла до забора, и пошла вдоль него, вглядываясь в темноту

леса.

— Может, это нормально? — сказала она. — Ну, перед дождём. Или...

— Птицы затихают перед бурей, или когда рядом хищники, — Макс встал рядом с ней. — Но никогда не уходят из-за этого. Так что это не нормально.

Он принюхался. Его глаза сузились.

— Ты чувствуешь?

Кейт тоже принюхалась. Этой частью своей силы она почти научилась пользоваться. Она закрыла глаза, сосредотачиваясь на обонянии. Сначала — ничего. Потом начали появляться привычные запахи. Мох. Прелая листва. И среди этого мелькнуло что-то сладковатое, тошнотворное.

— Ловцы? — она резко открыла глаза, глядя на Макса.

— Ночью прошли совсем близко, — он кивнул. — Но из-за них птицы раньше не уходили. И так близко к Сталкерам они тоже никогда не подходили добровольно.

Он резко отвернулся от леса, и нервно провел рукой по волосам.

В голове Кейт всплыли слова Ольги.

— Это связано с Разломом?

— Вероятно, — в глазах Макса мелькнула тревога, — И мне это чертовски не нравится.

- Они до сих пор где-то рядом, - Кейт вновь закрыла глаза, прислушиваясь. – Пойдем за ними?

Ничего не сказав, Макс направился к воротам.

***

Они нашли их через полчаса.

Серые фигуры Ловцов почти сливались с туманом, клубящимся в низине. Если бы не их размеренное движение, заметить их было бы сложно.

Они стояли полукругом, раскачиваясь из стороны в сторону, в абсолютной тишине. Кейт быстро пересчитала их. Восемь. Их безликие головы были повёрнуты в одну сторону. На север. Туда, где был Разлом.

— Что они делают? — прошептала она, не отрывая взгляда от странного зрелища.

Макс молчал. Ничего подобного он раньше не видел. Тревога, пустившая корни на кордоне, начала разрастаться сильнее.

Девушка почувствовала, как метка на её руке болезненно дрогнула, окутывая руку холодом.

— Макс…

— Чувствую, – взгляд парня прошелся по Ловцам.

Один из них, тот, что стоял ближе всех, вдруг медленно повернул голову в их сторону. Девушка напряглась, сжимая в кармане нож, и следя за движением Ловца. Она чувствовала его внимание, которое коснулось ее сознания. Она была готова вновь услышать голоса, зов, но вместо этого была тишина. Тьма внутри чуть шевельнулась, но тут же успокоилась, как и метка. Вместо того чтобы напасть, Ловец остался стоять на месте.

— Уходим, — тихо, но твердо сказал Макс, отступая на шаг назад, — Быстро.

Кейт последовала за ним. Стараясь унять бешено бьющееся сердце. Шаг. Другой. Макс не сводил взгляда с Ловцов, но они остались на месте в той же звенящей тишине.

***

К кордону они вернулись достаточно быстро. Макс шел, почти срываясь на бег. Кейт едва поспевала за ним. Они молчали, но девушка чувствовала, что что-то не так. И это пугало.

Возле штаба уже кружили подростки, отрабатывая все приемы, которым научились вчера.

Сашка опустил нож. Соня замерла, оборачиваясь. Вовка застыл, глядя на приближающихся Хранителей широко открытыми глазами. Что-то в их лицах, в резких движениях, заставило подростков отступить в сторону.

- Макс? – тихо, настороженно, позвала Соня.

- Не сейчас, - бросил парень, проходя мимо.

Он взбежал на крыльцо, и дверь штаба с грохотом распахнулась, ударившись о стену.

Кейт скользнула следом. Обернувшись на секунду, встретилась взглядом с Сашкой. В его глазах был вопрос, переплетающийся со страхом, который появляется, когда дети видят, что взрослые тоже боятся.

Она качнула головой и скрылась за дверью.

Макс окинул взглядом штаб. Серый и Молчун сидели за

столом с картой, что-то чертя на ней. Косой перебирал автомат, сидя в углу. Три пары глаз тут же устремились на парня.

- Вы где лазили, с самого утра? – Косой отложил автомат, и встал, переводя взгляд с Макса на Кейт. Что-то в их поведении заставило его напрячься.

- Так и хочется тебе ответить в рифму, - Макс подвинул стул, усаживая Кейт за стол, затем сел рядом, переводя взгляд с одного Сталкера на другого, — Не за что не поверю, что вы не в курсе, что вокруг кордона ночью ходили Ловцы.

- В курсе, - кивнул Молчун.

- Ладно, - Макс раздраженно выдохнул. - Не буду спрашивать почему вы ничего не сделали. Мы нашли их в получасе ходьбы на север.

Сталкеры молчали, ожидая, когда Макс продолжит. То, как они реагировали, заставляло парня нервничать.

- Восемь Ловцов. Они редко собираются такими большими группами вне охоты. И тем более я никогда не видел, чтобы они просто стояли и смотрели. На север.

Серый нахмурился. Косой и Молчун переглянулись.

— И что это значит? — спросил Косой.

— Да не знаю я! — Макс ударил рукой по столу, заставив Кейт вздрогнуть и бросить на него удивленный взгляд, - у меня и без Ловцов проблем хватает. Еще и с этим разбираться теперь.

— А ты что скажешь? — Серый посмотрел на Кейт.

Она замялась, вновь вспоминая свои ощущения. Всю до-

рогу обратно, она пыталась в них разобраться, потому что то, что она чувствовала, кардинально отличалось от того, что было раньше.

— Они действительно вели себя странно, - рука девушки невольно потянулась к метке, касаясь ее через ткань куртки, словно это действие помогало ей сосредоточиться. Кейт на мгновение замолчала, подбирая слова, - Они не напали на нас. Вообще никак не отреагировали, как будто увидели в нас Тьму и признали своими.

Косой подался вперёд.

- Значит, нам не показалось.

Теперь уже переглянулись Кейт и Макс. Парень чуть наклонился вперед, не сводя взгляда с мужчины.

- В смысле? – голос Макса прозвучал опасно тихо. – Такое уже не в первый раз происходит?

- А ты думаешь мы просто так просим вас мелочь натаскать с Тварями драться? – взгляд Косого стал жестким. – Ясен хрен что-то произойдет, если даже Ловцы с ума сходить начали.

- Косой, ты охренел совсем, - Макс тихо выдохнул, откидываясь на стул, - реально тихушник старый. Ты почему ничего не рассказал?

- Не были уверены, - за напарника ответил Молчун.

- Серый, ты тоже? – Кейт с осуждением посмотрела на старого полукровку, но тот покачал головой.

- Сам от вас только что узнал. Но то, что вы сказали, это

плохо.

— Насколько? — спросила Кейт.

— Настолько, что нам нужно узнать больше, — он встал. — А для этого необходимо собрать всех Сталкеров. И Спасателям знать об этом пока необязательно.

***

Днём Макс гонял Сашку жёстче обычного. В нем не было той ленивой, почти снисходительной уверенности, с которой он обычно показывал удары. Сейчас в нём что-то изменилось.

— Ещё раз, — голос Макса был ровный, но в нем чувствовалось напряжение, — Быстрее.

Сашка ударил. Макс отбил сильнее, чем нужно, так что парень пошатнулся, но устоял. Легкое удивление сменилось на сосредоточенность. Игра стремительно превращалась в реальность.

— Ещё.

Ударил снова. Макс отбил, не особо сдерживая силу. Смысла жалеть пацана больше не было. Интуитивно парень чувствовал, если продолжать тренировать их вполсилы, то их убьет либо эта жалость, либо то, что идет с той стороны Разлома.

Он отбивал удары, один за другим, пока Сашка не выдохся, и не замер, тяжело дыша, больше не нападая. Макс отступил.

— Отдыхай.

Сашка сел на землю. Дыхание с шумом выходило из легких, а серо-зеленые глаза, слишком серьезные для его возраста, внимательно следили за Максом.

— Что-то случилось, — сказал Сашка, и это был не вопрос.

Макс помолчал. Потом кивнул. Скрывать было бесполезно.

— Случилось. Поэтому учись быстрее. Понял?

— Понял, – выдохнул парень, вновь поднимаясь на ноги.

Макс перевел взгляд правее, туда, где тренировалась Соня, отрабатывая и запоминая движения, которые ей показала Кейт. Удар. Блок. Шаг. Удар. Блок. Шаг. Повторяя их, снова и снова. Рядом с ней – Вовка. С каждым повторением нож в его руке дрожал все меньше.

Макс встретился взглядом с Кейт. Его коснулась легкая волна тревоги. Она тоже чувствовала, что-то приближается. И это что-то не несет ничего хорошего.

У них оставалось все меньше времени, чтобы научить мелких постоять за себя.

Кейт моргнула, отворачиваясь. Вместе с тревогой, в ней, словно заноза, засела назойливая мысль – им нужно в Городище. Метка на руке Кейт зудела, настойчиво тянула ее туда же, на север. Она чувствовала ту же уверенность что и Макс, что ответы на все вопросы – там. Но вместе с тем она боялась того, что они могут найти.

Глава 3

Серый ушел еще до обеда. Собрался быстро — рюкзак, нож, АКМ и короткий кивок на прощание. Сказал, что как только что-то узнает, тут же даст знать.

Кейт смотрела ему вслед, пытаясь подавить то тянущее, холодное волнение, что разрасталось под ребрами. Она бросила быстрый взгляд на Макса, стоявшего на крыльце. После разговора с Серым он стал вести себя странно. Она чувствовала, что у него каким-то образом получилось выстроить барьер между ними, скрывая за ним часть своих мыслей, и это ей категорично не нравилось. Не потому что хотела знать абсолютно все, о чем он думает, а потому что ей было страшно от того, что он скрывает. Он бы не сделал этого без особой причины.

— Макс, — она поднялась к нему на крыльцо, и встала рядом, глядя на подростков, вновь начавших тренироваться, - О чем вы разговаривали с Серым перед уходом?

Он не обернулся.

— Обсуждали поведение Ловцов. Ничего серьезного.

— Ты что-то задумал.

Макс наконец повернулся, встречаясь с ней взглядом. Ее серые глаза начинали меняться. Цвет стал более глубоким, а зрачки почти закончили менять форму. В глазах парня вспыхнул, и тут же погас красный огонек, когда в очередной

раз мелькнуло сожаление, что такой она стала из-за него.

— Да. Расскажу чуть позже.

Вздохнув, девушка вновь устремила взгляд на подростков.

Они тоже чувствовали напряжение. Сашка был еще серьезнее обычного и чаще поглядывал на Макса. Соня притихла, отрабатывая удары с каким-то ожесточением, которого раньше не было. Даже Вовка полностью сосредоточился на тренировке, стараясь унять свою энергию.

После ужина Макс кивнул Косому.

— Мы уходим. Вернёмся к завтрашнему вечеру.

Пять пар глаз уставились на него. Потом перешли на Кейт. Она не знала, что сказать, поэтому просто кивнула, подтверждая его слова.

— Куда вы? — спросил Сашка, не отводя взгляда от девушки.

— Есть дело, — ответил за нее Макс, поворачиваясь к Сталкерам, - Проверим кое-что и вернемся.

Молчун кивнул, возвращаясь к еде. Косой нахмурился, но промолчал.

— А мы?.. – тихо выдохнула Соня, поднимаясь из-за стола.

— Остаётесь. — Макс прошелся взглядом по своим ученикам. — Тренируетесь. Не лезете в лес. Поняли?

— Поняли, — пробурчал Сашка.

— Не слышу.

— Поняли, — хором, с неохотой, повторили все трое.

Макс помог Кейт надеть куртку, и взяв ее за руку, пошел к двери. Девушка на мгновение обернулась, чувствуя спиной взгляды. Вопросы, которые полукровки не задавали. Страх, который они прятали. Все это повисло в воздухе, делая его слишком плотным.

Она поймала взгляд Вовки. Мальчишка смотрел на неё так, будто она уходила навсегда. Кейт попыталась улыбнуться, но улыбка вышла фальшивой. Она сама боялась того, что будет дальше. А молчание Макса, которое должно было ограждать ее от лишних тревог, наоборот делало только хуже.

***

Они вошли в лес, когда солнце уже село.

Макс привычно шёл впереди. Кейт сначала держалась рядом, подстроившись под его шаг. За эти два месяца она привыкла двигаться быстро, не оглядываясь, не замедляясь. Но с каждым часом идти становилось сложнее. Макс, казалось, наоборот ускорился.

Она начала отставать. Сначала на шаг. Потом на два. Метка тянула её вперёд, к нему, но тело не успевало.

Выругавшись, девушка мысленно потянулась к Максу, и тут же отпрянула, словно обожглась, когда почувствовала, что его тьма не спит.

- Мелкая, постарайся не отставать, – Макс на мгновение обернулся, ловя ее вопросительный взгляд. Его глаза тускло

светились красным, – Заодно потренируемся. Только не давай ей слишком много власти над собой.

Выдохнув, Кейт позволила себе чуть-чуть отпустить контроль. Метку, как и кончики пальцев кольнуло словно иголочками. Тьма тут же шевельнулась, но девушка направила ее туда, куда хотела, отрезая доступ к сознанию. Поворчав, тьма повиновалась. Так быстро как Макс, управлять ей она еще не научилась. Кейт почувствовала, как сила наполнила ее тело, делая движения более резкими и быстрыми.

Она заставила себя дышать ровно, стараясь не терять контроль, и теперь шла наравне с Максом.

— Почему мы идем на север?

Он не ответил, продолжая быстро идти вперед.

— Я серьёзно, Макс, почему именно туда?

— Нужно кое-что проверить. Доберемся до туда, или сама все поймешь, или я объясню, когда буду уверен.

Девушка раздраженно выдохнула, понимая, что пытать его бесполезно. Вместо этого она сосредоточилась на своих ощущениях.

Вместе с силой, наполнявшей тело, она чувствовала напряжение в разуме. Будто тьма, сидящая внутри проверяла, насколько сильно она держит контроль в своих руках. Это походило на балансирование на канате. Расслабляться было нельзя, иначе одно неловкое движение могло столкнуть в пропасть.

Но одновременно с этим изменился и мир вокруг. Вместе

с дыханием леса, Кейт чувствовала его формы.

Сейчас, когда свет луны едва пробивался сквозь кроны, это стало особенно заметно. Обычный человек не увидел бы ничего. Он брел бы в темноте, спотыкался, падал.

Кейт же видела всё и сразу. Не только глазами, но и чем-то другим. Каждым нервом. Каждой клеткой своего тела.

Что-то подобное она чувствовала после ритуала, но сейчас все было слишком четко и отгородиться от этого, не теряя контроль над тьмой было невозможно.

Она видела каждый ствол, каждую ветку, каждый камень под ногами, будто они были освещены солнцем.

Она могла спокойно идти, не боясь споткнуться, и теперь понимала, как Макс видит этот мир, и насколько уникальны силы полукровок. Насколько они отличаются и от людей, и от Тварей.

Люди ходили по земле, жили окутанные светом, но никогда не видели и не чувствовали этот мир по-настоящему.

Твари жили во тьме, питались страхом, болью, самой жизнью, но никогда не были частью этого мира.

А полукровки балансировали на этой тонкой грани между светом и тьмой. Между людьми и Тварями. Между всем и ничем.

Они видели больше, чувствовали глубже, и это было одновременно даром и проклятием.

Полностью погрузившись в свои мысли, девушка не сразу поняла, что они замедлились. Она тут же загнала тьму об-

ратно, почувствовав ее недовольное сопротивление.

Оглядевшись, она с удивлением узнала лес, через который они шли к Деду. Она бросила взгляд на Макса, начав догадываться, что именно он задумал.

До рассвета оставалось пару часов, но небо на востоке уже начало светлеть. Однако этого скудного света не хватало чтобы выгнать тьму, царившую между стволов деревьев. Остановившись у края леса, Макс огляделся, после чего уверенно свернул куда-то влево.

Леший стоял между двумя огромными соснами, почти сливаясь с ними, покрытый корой и лишайником. Лишь зеленые глаза выдавали что это не дерево, а живое существо.

Макс, продолжая держать Кейт за руку, остановился в нескольких метрах от него. Глаза Лешего с интересом переходили с парня на девушку.

— Зачем вы снова пришли ко мне, несущие тьму? — голос Лешего прозвучал как скрип старого дерева.

— Ты говорил про Старшую. Ту, что в церкви, — Макс отпустил ладонь Кейт и шагнул чуть вперед. — Я хочу помочь. Расскажи все что знаешь о ней.

Леший медленно кивнул. Глаза вспыхнули чуть ярче, выдавая его эмоции.

— Паучиха. Собирает послушников. Они идут к ней сами, — Леший помолчал. — Она даёт им то, что они хотят. А потом забирает душу по кусочку.

Кейт почувствовала, как метка на руке предупреждающе

дрогнула. Она еще не забыла встречу со Старшим. Вновь встречаться с чем-то подобным не было ни малейшего желания. От паники ее спасала только спокойная уверенность Макса.

— Сколько у неё послушников? — спросил парень.

— Много. Больше, чем у вас пальцев, — Леший посмотрел на Кейт, и она поежилась от этого прямого, пронизывающего взгляда. — Она будет говорить. Много. Красиво. Не верьте ей.

Макс задумчиво кивнул, после чего, резко развернувшись, направился прочь от леса. Кейт поспешила за ним. Леший пару секунд смотрел им вслед, после чего с тихим скрипом исчез между деревьев.

***

Они пересекли поле и углубились в перелесок, покрывающий небольшие холмы, между которыми стелился туман. Он клубился у самой земли, цеплялся за кусты, и в его медленных, тягучих движениях Кейт видела то, что не хотела видеть.

Ловцы.

Она тряхнула головой, пытаясь выбросить эту картину из головы, но она вернулась вновь.

— Мелкая.

Голос Макса вырвал её из пучины мыслей. Она резко вздрогнула и обернулась.

— Ты помнишь, что я рассказывал тебе о Старших?

Она не сразу поняла, о чём он. Мысли всё ещё путались, цепляясь за туман и за серые фигуры, скрытые в нем.

- Ну, вроде да, - она недовольно поморщилась, когда рука коснулась липкой паутины, натянутой между двумя деревьями.

Кейт дернула рукой, разрывая тонкую завесу, и постаралась стряхнуть ее с пальцев. Когда ничего не вышло, с тихим вздохом вытерла пальцы о джинсы, но на них все равно осталось это противное ощущение. Без силы идти было гораздо сложнее, она чувствовала себя почти слепой.

- А о том, как их заземлить? – Макс, словно не замечая никаких препятствий ловко лавировал между деревьями, будто знал наизусть каждую тропку здесь.

- Ты правда думаешь, что это необходимо сделать сейчас? – Кейт перешагнула через лежащее поперек дороги трухлявое бревно, покрытое мхом, и вновь посмотрела на Макса.

- Пока есть возможность, нужно попробовать избавиться от них, - голос парня был спокойным, но Кейт чувствовала, каких трудов ему стоило сохранять это состояние. – пока не произошло что-то …

- …непоправимое? – закончила за него девушка.

Макс лишь бросил на нее быстрый острый взгляд.

- Кейт, заземление. Что ты помнишь?

Она задумалась, перебирая в голове все, что он ей рассказывал об этом мире.

— Нужно уничтожить гнездо Старшего. Серебряным но-

жом ударить в центр.

- И все?

Кейт дернулась, когда в кустах позади раздался шорох. Она замерла, глядя туда, но это была лишь синица, перелетевшая на другую ветку.

Она вновь повернулась к Максу.

- Вроде бы.

- Свет, мелкая, - в голосе Макса был укор. Он протянул руку, помогая ей перебраться через овраг. – Когда бьешь – вкладываешь свой свет. Из-за этого многие Сталкеры не лезут на Старших. Берегут свою жизнь.

Кейт закусила губу. На мгновение ей показалось что она завалила этот импровизированный экзамен. Но в реальности эта ошибка могла стоить им слишком дорого.

- Я еще помню, что Старший не подпускает к гнезду. Он становится агрессивнее, поэтому его нужно или отвлечь, или вымотать, - девушка снова замолчала, - А, да, чем ближе Старший к гнезду, тем больше вероятность того, что его надолго выкинет из этого мира.

- Умница, - Макс чуть улыбнулся, - Значит ты знаешь, что нужно будет сделать.

Кейт удивленно обернулась. Макс подмигнул ей.

- Сегодня я отвлекаю Старшую, а ты уничтожаешь ее гнездо.

- Макс, что?… - девушка резко остановилась, в изумлении глядя на парня. – Ты с ума сошел? Я не смогу! Меня до сих

пор в дрожь бросает, когда я того, в пальто вспоминаю!

— Вот поэтому ты гнездом и займешься, - парень потянул ее за руку, мягко направляя вперед, - Свет ты берешь под контроль легче, чем тьму. И даже не спорь. Тебе все равно придется это сделать.

Девушка тихо вздохнула, сдаваясь.

- Как я пойму, что это именно оно? – вопрос сорвался с губ раньше, чем пришло воспоминание. Подвал в санатории. Сладковатый тошнотворный запах. Непроницаемая тьма вокруг гнезда. Ужас, сковывающий сознание... Она споткнулась, и Макс поймал ее за локоть, не давая упасть.

- Вспомнила? – спросил он тихо.

- Да, - Кейт тряхнула головой, стараясь убрать воспоминание, но холод продолжал медленно ползти по позвоночнику.

***

Старая церковь стояла на холме.

Давно заброшенная, она представляла собой унылое зрелище. Стены облезли, покрылись трещинами. Купол повалился и теперь тускло блестел рядом с боковой стеной. Огромные резные двери были настежь раскрыты, демонстрируя разграбленное нутро. Вокруг церкви стелилась серая, едва различимая дымка.

Километрах в десяти от этого места виднелась большая деревня. О том, что она еще живет, свидетельствовали только горящие уличные фонари.

Лес кончался у подножия холма. И как приглашение, мет-

рах в пяти от него начиналась едва различимая, почти заросшая дорога, ведущая к дверям церкви.

Сталкеры замерли в тени деревьев, внимательно глядя наверх.

Перед церковью толпились люди. Мужчины. Женщины. Молодые. Старые. Они стояли на коленях и молились, глядя на двери. Что-то в этих людях Показалось Кейт странным.

Она почувствовала, как метку пронзило холодом. Ее рука невольно потянулась к Максу, и тот сжал ее холодные пальцы в ответ.

— Послушники это Пустые, — тихо выдохнул он. – Они добровольно отдают ей свою душу…

— Разве такое может быть? – Кейт постаралась чтобы голос звучал спокойно, но в нем скользнул страх. Она мысленно потянулась к Пустым. Они не были напуганы. Скорее наоборот, они были счастливы. На мгновение ее разума что-то коснулось. Кейт передёрнуло, как от холода. Это было странное, противоречивое ощущение. Пугающее и манящее одновременно.

Она тут же закрыла свой разум и тряхнула головой.

– Это точно Старшая? – спросила девушка тихо.

- Да, - Макс проверил свой нож и уверенно шагнул на дорогу.

***

Внутри церкви было темно.

Казалось, свет вообще не проникал внутрь. Ни через окна.

Ни через двери. Церковь освещали только свечи. Они стояли вдоль стен, на полу, в проемах окон. Их свет был холодный, словно не настоящий.

Кейт невольно поежилась, переступая порог и осматриваясь.

У дальней стены, под большой занавешенной иконой стояла скамья, а на ней сидела женщина. Невероятно красивая. Молодая. Светлокожая. Беловолосая. В длинном белом платье. Ее глаза были закрыты, но, когда между Сталкерами и Старшей осталось метров пять, она медленно открыла глаза.

Метка Кейт дернулась, словно предупреждая ее что нужно уходить, но Кейт не могла сделать ни шага. Она, словно зачарованная, смотрела в эти черные глаза. Две бездонные дыры. Страх сковал тело, когда женщина улыбнулась.

— Какая удача, — ее голос, мягкий и тягучий как мед, начал окутывать сознание Макса, замершего рядом с Кейт, парализуя волю. — Хранители сами пришли ко мне.

Старшая медленно встала, не отводя взгляда от Сталкеров. Пламя свечей, стоящих у скамьи, дрогнуло и вспыхнуло чуть ярче. По стенам поползли тени, и Кейт была уверена, что они живут своей собственной жизнью.

Женщина продолжала что-то говорить, но Кейт старалась не слушать, пропуская ее слова через себя, как обычный шум, не давая им задерживаться внутри. Она рвано выдохнула, когда голос Старшей проник в ее сознание. Метка вспыхнула болью, обжигая руку, возвращая в реальность.

Кейт бросила взгляд на Макса, замершего рядом. Она чувствовала, как он пытается сопротивляться, но его мысли словно вязнут в тягучей воле Старшей.

- Идите ко мне, — Старшая сделала еще один шаг вперед. — Я дам вам то, чего вы хотите больше всего.

Кейт почувствовала, как ее тело само откликнулось на зов. Она сделала шаг вперед, будто что-то потянуло её. Она обернулась, встречаясь с широко распахнутыми глазами Макса. То, с чем они столкнулись здесь, сбивало его с толку.

— И чего же я хочу? — прошептала Кейт, поворачиваясь к Старшей, чья улыбка стала еще шире, когда Макс, стиснув зубы, так же сделал шаг вперед.

— Покоя, — Старшая улыбнулась. — Вы хотите покоя.

Кейт замерла, почувствовав, как внутри шевельнулась Тьма, словно соглашаясь со Старшей. Сознание девушки тут же пронзила острая догадка, которую она постаралась скрыть. Ну уж нет, на покой она точно не собиралась.

Она скосила взгляд на Макса, который чуть наклонив голову, пытался понять, о чем она думает. Девушка сосредоточилась, пытаясь погрузить себя в то же состояние изоляции от внешнего мира, что и в штабе Спасателей. Медленно, она начала выстраивать вокруг себя купол, сквозь который не проникал чарующий голос Старшей. Последнее усилие, и она почувствовала, как голос стал удаляться, отражаясь от стен в сознании. Кейт чуть заметно шевельнула рукой, привлекая внимание Макса.

В его глазах мелькнула паника, когда он не смог уловить ни одной мысли Кейт, но тут же она сменилась на понимание. Он едва заметно кивнул, и сосредоточившись, последовал ее примеру.

- У вас не получиться оградиться от меня, - Старшая рассмеялась, и Кейт почувствовала, как ее защита пошла трещинами, - у вас не хватит сил это сделать…

Сосредоточившись на девушке, Старшая на мгновение отпустила Макса, но этого оказалось достаточно. Выхватив нож, парень бросился вперед. Улыбка Старшей стала злой и холодной.

— Вы все равно не уйдете от меня живыми, — она махнула рукой. В тот же миг Пустышки поднялись на ноги, и, как один, шагнули внутрь церкви.

— Ах ты сволочь, — выдохнул Макс, поудобнее перехватывая нож и кидаясь на Старшую.

***

Убивать пустышек она не хотела.

Они были ни в чем не виноваты, и не заслуживали такую страшную, бессмысленную смерть. Они просто шли на зов.

Движения Кейт были похожи на танец. Странный. Резкий. Нервный. Сопровождающийся непрерывным шепотом, летящим со всех сторон. Она уклонялась, уходила в сторону, отпрыгивала и ныряла под чьими-то руками, не давая схватить себя.

Пустышки тянулись к ней, шепча что-то бессвязное. Мед-

ленно. Заторможенно. Как во сне. Но их было слишком много.

Одна коснулась её плеча холодными сухими пальцами, оставляя невидимый след, обжигающий кожу. Кейт дернулась, сбрасывая руку и отступила на шаг, в ужасе оглядываясь.

Ее нога задела свечу, и та с тихим стуком упала на пол. Кейт была готова к тому, что обжигающее пламя поползет дальше, но оно продолжило гореть так же ровно, распространяя вокруг себя только холод.

Нырнув между двумя Пустышками, Девушка бросила взгляд на стены. Тени продолжали двигаться. Они перетекали с одной стены на другую, застилали окна, тянулись к дверям, окутывая церковь плотным черным коконом, отрезая его от внешнего мира.

Кейт чувствовала, как горлу подступила тошнота, мысли вязнут в этой тьме, движения затормаживаются. Их загоняли в ловушку.

С огромным усилием ей удалось загнать панику куда-то на задворки сознания. Она нашла глазами Макса.

Он пытался попасть по Старшей ножом, но та постоянно оказывалась быстрее. Она улыбалась, плавно, слово играючи, уходя в сторону каждый раз, как Макс делал выпад.

— Мне становится скучно играть с тобой, - она сделала шаг, оказываясь за спиной Макса, не давая достать себя.

Парень не ответил, лишь стиснув зубы, вновь сделал вы-

пад. Он начинал уставать, и Старшая это чувствовала, продолжая играть с ним.

Тени за спиной Старшей пришли в движение, потянувшись к Максу. Выругавшись, он позволил свету окутать свою фигуру, заставив тени, недовольно зашипев, отступить.

Кейт понимала, что закончить все это должна она. Но сил сосредоточиться на поиске гнезда не было. Она уклонялась от пустышек снова и снова, кружась в кошмарном, бесконечном танце.

Старшая, словно прочитав ее мысли, лишь усмехнулась, вновь уворачиваясь от ножа Макса.

Девушка почувствовала, как злость, горячей волной, прокатывается по телу. Она не сдастся так просто. Стиснув зубы, Кейт вытащила из памяти ощущение парализующего ужаса. Ее глаза перебегали с одного предмета на другой, пытаясь уловить хоть что-то похожее, но она ни находила ничего подобного.

Отступая, она сбила высокий подсвечник, и свечи посыпались на пол с тихим стуком. Кейт отвлеклась, на секунду теряя концентрацию, но тут же заставила себя вновь сосредоточиться. Она постаралась удержать воспоминание и едва не закричала от радости, когда нащупала тонкую ниточку. Она потянулась за ней. Гнездо там, снаружи. За церковью.

— Макс! — крикнула она, — Я все поняла!

Он на секунду обернулся, встречаясь с Кейт взглядом. Потом улыбнулся, и полоснул ножом замершую в удивлении

Старшую. Ее лицо исказила ярость, и зашипев, она отступила на шаг назад.

Тени на стенах ускорились. Часть из них метнулась к двери, закрывая ее плотной пеленой. Часть – к Старшей, облачая ее фигуру в черный наряд, словно в броню. Оставшиеся окутали Пустышек, заставляя их двигаться резче и быстрее.

Порыв ветра разом затушил все свечи, погружая церковь в темноту.

- Дай мне пару минут! - Кейт рванула к дверям, на ходу превращаясь в размытую светящуюся фигуру.

***

Это были самые долгие минуты в ее жизни.

Едва прорвав черную, липкую, обжигающе-холодную пелену на двери и почти вывалившись наружу, девушка тут же убрала свет. Удар сердца, и ее глаза тускло вспыхнули красным.

Едва заметная тропинка вела вокруг церкви и уходила вниз, к лесу, с другой стороны холма.

За спиной поднялся вой.

Кейт побежала. Она спотыкалась. Падала. Вставала. Бежала снова. Но не позволяла себе потерять ту тонкую, едва заметную нить, которую она с таким трудом нащупала в церкви.

Позади раздался грохот, но девушка даже не оглянулась. С каждым шагом ощущение ужаса становилось все острее. Гнездо было где-то близко.

Она почувствовала на верхней губе что-то липкое. Из носа потекла кровь. Тело отказывалось работать в таком режиме. Выругавшись, девушка моргнула, пряча силу, и тут же лес погрузился в темноту.

Она споткнулась, и перекувыркнувшись, вывалилась на поляну, в центре которой находился наполовину скрытый в земле плоский камень, покрытый полустершимися рунами и мхом. Языческий алтарь.

Кейт замерла, на мгновение забыв, как дышать. Метка бешено пульсировала, обжигая то жаром, то холодом. Ужас сковывал тело, не давая пошевелиться. Девушка рвано выдохнула и закусила губу, ощутив металлический вкус крови во рту, когда позади, совсем близко, завыла Старшая.

Сдерживая дрожь, Кейт шагнула вперед. Нож в ее руке дрожал, она едва не выронила его, когда за спиной раздался хруст веток. Еще один удар сердца, отдающийся где-то в горле, и вторая рука тоже легла на рукоять, направляя нож вниз. По ее рукам пошел свет, концентрируясь на самом острие.

Она ожидала что нож встретит сопротивление, но он вошел в камень будто в масло.

По инерции, Кейт продолжила двигаться вниз, падая на колени, но вместо того, чтобы отпустить рукоять, лишь крепче вцепилась в нее. Широко раскрытые глаза смотрели как трещина побежала от ножа по камню, словно паутина.

На поляне стал нарастать низкий гул. Кейт хотела закрыть уши, чтобы отгородиться от него, но не могла отпустить нож.

Пальцы отказывались разжиматься. Трещин в камне становилось все больше. Он начал крошиться, словно свет разрушал его изнутри. Кейт вновь закусила губу. Сердце пропускало один удар за другим. Слева за спиной рухнуло дерево, обдав ее холодной волной. Кейт почувствовала, как тени вокруг начали сгущаться…

Белая, яркая, режущая глаза вспышка расколола камень. Теплая, почти горячая волна ударила Кейт, насильно вырывая нож из ее рук и отбрасывая ее назад к лесу.

Мгновение, и жесткий ствол сосны, встретивший ее спину, выбил воздух из легких. С тихим стоном девушка рухнула на холодный мох. В глазах потемнело, и Кейт почувствовала, что сознание балансирует на грани.

На поляну опустилась звенящая тишина. Дав себе еще пару секунд, она заставила себя открыть глаза. Фокусироваться было сложно, картинка плыла перед глазами. Кейт подняла глаза наверх. Облака расступились, показывая звездное небо, и она невольно залюбовалась этой картиной.

— Ну и как это называется?

Голос Макса звучал где-то совсем рядом. Вздрогнув, Кейт повернула голову, встречаясь с ним взглядом. Парень стоял у соседнего дерева, прислонившись к нему плечом, и с усмешкой смотрел на нее сверху вниз. Усталый, грязный, но живой.

— Что? — прошептала Кейт хрипло.

— Это, — Макс кивнул куда-то в сторону. Девушка с

тихим стоном повернула голову, следя за его взглядом. Он остановился на раскрошившимся алтаре, из которого до сих пор торчал нож, - Ты себя королем Артуром вообразила, что ли? А если сил не хватит свой меч из камня вытащить?

Кейт посмотрела на него, потом снова на камень, и тихо рассмеялась, чувствуя, как боль постепенно начинает уходить.

- Это скорее ты мой король Артур, который вытащит меч. А я твоя леди Гвиневера.

- Не умничай, мелкая, - Макс помог ей подняться, и, убедившись, что она может стоять самостоятельно, шагнул к камню. Стряхнул с него черный пепел – все, что осталось от Старшей, и, потянув за рукоятку, легко вытащил нож. Протянул его Кейт. – Прости. Я не смог ее дольше сдерживать. Она до тебя почти добралась.

Кейт аккуратно убрала нож и подняла взгляд на Макса.

- Но ведь у нас все получилось, - она запрокинула голову, чувствуя, как в носу вновь собирается кровь, не давая ей капнуть.

- Ты точно в порядке? – в голосе Макса была тревога.

- Мне просто надо отдохнуть, - Кейт медленно опустила голову и внимательно посмотрела на Макса. - Ты ведь не только хотел научить меня заземлять Старших. Ты хотел проверить, повлиял как-то Разлом на них или нет?

- Да, - Макс коснулся подбородка Кейт, большим пальцем стирая темную дорожку крови, - И к счастью, пока их это

никак не коснулось.

Глава 4

Солнце уже стояло высоко, но лес не спешил отпускать утреннюю прохладу. На земле еще лежали длинные, влажные тени. Кейт шла, чувствуя, как ноги гудят от усталости. Каждый шаг отдавался в висках. Больше всего ей хотелось спать, но для этого нужно было попасть обратно на кордон. Добрались они туда к обеду.

Соня встретила их на улице. Она стояла у забора, сжимая в руке нож. Видимо, тренировалась, пока никого не было.

Когда Кейт и Макс прошли мимо, Соня не окликнула их, а просто проводила долгим внимательным взглядом. На секунду обернувшись, Кейт увидела в её глазах не детский вопрос, а взрослое понимание того, что ночные походы не заканчиваются ничем хорошим.

Кейт хотела остановиться, сказать что-нибудь простое, хотя бы «с нами все в порядке», но Соня уже отвернулась и пошла к дому, где Сашка с Вовкой что-то разбирали на крыльце.

В штабе был только Молчун.

Он сидел за столом, разложив перед собой карту и что-то чертил карандашом. Медленно, сосредоточенно. Услышав скрип двери, поднял голову. Кивнул.

Косой подошёл через пару минут. Вошёл быстро, сбросил с плеча куртку, повесил на спинку стула. Увидел их, и сразу

посерьёзнел.

— Что узнали?

Он сел напротив Макса, положив локти на стол. В его единственном глазу застыло что-то напряжённое, настороженное.

Макс посмотрел на него. Потом — на Молчуна. Снова на Косого.

— Старшие пока ведут себя как обычно, — он помолчал. — Но это всё равно странно. Они бы первыми почувствовали изменения в Разломе.

Макс перевёл взгляд на Молчуна.

— От Серого вестей не было?

Молчун покачал головой. Косой хмыкнул. Откинулся на спинку стула.

— Дай ему пару дней. Не все такие шустрые, как ты.

— Косой, — Макс наклонился вперёд. Голос прозвучал ровно, устало. — Что ещё вы знаете? Серьёзно. Хватит тихушничать.

Косой посмотрел на него. В его глазу не было ни обиды, ни раздражения. Только усталость. Такая же, как у всех них.

— А что сразу тихушничать, — сказал он. — Твари новые стали появляться. Ни на Ловцов, ни на Старших не похожи. Пока не трогают никого. Просто ходят. Смотрят. Больше ничего не знаем. Клянусь.

Кейт переглянулась с Максом. Новых Тварей они и сами уже видели.

— И всё? — спросил Макс.

— Всё.

Макс выдохнул, резко, как будто держал в себе что-то, и наконец отпустил.

— Ладно, — он поднялся. — Если не против, мелочь поведём к Ловцам сегодня. Пусть посмотрят, поучатся, пока есть возможность.

Косой поднял бровь. Молчун оторвался от карты.

— Уверен? — спросил Косой. — Сам говорил, что они ещё не готовы.

— Они никогда не будут готовы, — сказал Макс. — Просто в какой-то момент им придется это сделать. И чем скорее, тем лучше. Иначе они так и останутся детьми, которых нужно прикрывать. А времени у нас, похоже, нет.

Густая, как утренний туман, тишина повисла в штабе.

Кейт смотрела на Макса. Даже без связи она видела его тревогу, которую он пытался скрыть. Сжатые челюсти, то, как он держит руки на столе, будто боится, что они задрожат – все это выдавало его с головой. Она знала, что он прав, что рано или поздно этот день должен был наступить. Но от этого знания легче не становилось.

***

— Нет, — сказала Кейт, стоило им только переступить порог своего дома. – Они никуда не идут.

Макс остановился у стола, склонившись над расстеленной картой. Не поднимая головы, медленно провел рукой лини-

ям, словно запоминая маршрут. Свет из окна падал на его руки, на тонкие чёрные ниточки, что проступали у запястий.

— Это не тебе решать. Они идут.

— Макс, — Кейт шагнула к нему, чувствуя, как половица скрипнула под ногой. — Ловцы ведут себя непредсказуемо. Мы сами не знаем, что там. Это может быть опасно.

— Поэтому они и должны увидеть все своими глазами, — он поднял голову. — Мы будем рядом. Сможем защитить их, если что.

— Они же совсем дети, - тихо выдохнула девушка.

— Сашке уже четырнадцать. Соне двенадцать. Вовке десять, — Макс отложил карту, — А мне было девять, когда я попал в их лапы. Почти десять, когда стал убийцей. И никто меня не прикрывал. Я просто выжил. Случайно.

Кейт молчала.

— Это не аргумент, — сказала она тихо.

— Но это правда, — Макс шагнул к ней. Остановился так близко, что она почувствовала холод, который всегда шёл от него. — Они полукровки и должны увидеть на что способны. И пусть это произойдёт, когда рядом будет кто-то, кто сможет их подстраховать.

Спорить дальше не было смысла. Как бы она не хотела это признавать, Макс был прав, они не обычные дети. И мир, что их окружает, не делает скидку на возраст.

Следом за парнем, Кейт вышла на крыльцо, скрестила руки, оглядывая двор. Ветер шевелил сухую траву у забора,

гнал по земле листья. Где-то за штабом перекликались вернувшиеся птицы, и этот звук казался почти неуместным в этом сером дне.

Макс вышел на площадку. Дети сидели на бревне: Сашка точил нож, Соня что-то чертила палочкой на земле, Вовка вертелся рядом, болтая ногами. Обычная мирная картина.

— Собирайтесь, — сказал Макс просто, без предисловий. — Сегодня идём к Ловцам.

Сашка замер. Нож в его руке застыл на полпути к точильному камню. Соня подняла голову, и палочка выпала у неё из пальцев. Вовка перестал болтать ногами.

— Серьезно? — спросил Сашка. Голос звучал глухо, недоверчиво.

— Да, — ответил Макс. — Вы идёте с нами. Но в драку не лезете. Смотрите. Учитесь.

— А если придётся драться? — Соня смотрела на него прямо, без страха.

— Только если не будет другого выхода, — Макс помолчал. — Поняли?

Сашка кивнул. В его глазах вспыхнуло что-то тёмное. Что-то, что Кейт видела в глазах Макса перед боем. Голод. Готовность. Принятие.

Соня кивнула следом. Её лицо осталось спокойным. Слишком спокойным для двенадцатилетней девочки.

А Вовка побледнел.

Кейт увидела, как мальчишка сжался, пальцы вцепились в

край бревна, побелели. Глаза расширились, и в них мелькнул страх. Настоящий. Тот, который не спрячешь за бравадой.

— Вовка, — позвал Макс, так же заметив его состояние. — Все нормально?

Мальчишка сглотнул. Посмотрел на него. Потом на Кейт. На Сашку. На Соню. И медленно кивнул.

— Да, — сказал он. Голос дрогнул, но он не отвёл взгляда.

Макс долго смотрел на него, потом подошёл, присел на корточки, так, чтобы быть с ним на одном уровне. Ветер шевельнул его светлые волосы, бросил на глаза.

— Слушай меня, — сказал он тихо. — Если будет страшно, захочешь убежать, закричать или спрятаться - ты смотришь на меня. На Кейт. На Сашку. Ты дышишь. И ты делаешь то, что мы говорим. Понял?

Вовка кивнул. Слёзы блеснули в его глазах, но он не заплакал.

— Понял, — сказал он так же тихо.

Макс выпрямился. Посмотрел на всех троих. Ветер дёрнул полу его куртки, бросил в лицо горсть листьев.

— Через час выступаем. С собой только ножи.

Он развернулся и пошёл к штабу. Шаги его были быстрыми, ровными, почти бесшумными.

Кейт задержалась на секунду. Посмотрела на детей.

Сашка, уже поднялся и что-то говорил Вовке — тихо, серьёзно, наклонившись к нему. Соня собирала свои вещи, аккуратно, без суеты. Вовка слушал Сашку и кивал, и вытирал

глаза тыльной стороной ладони, украдкой, чтобы никто не видел.

Она хотела что-то сказать, успокоить, но не нашла слов. То, с каким спокойствием они восприняли слова Макса пугало ее. Только Вовка показал, что чувствует на самом деле. Но и здесь ее помощь была лишней. Поэтому она просто повернулась и пошла за Максом. Дверь штаба закрылась за ней с тихим скрипом.

***

Через час они покинули кордон. Дорога до места занимала почти три часа, и они проходили в гробовой тишине. Макс ничего не объяснял, дети боялись спросить, а Кейт просто считала шаги, чтобы не думать о том, что их ждет впереди.

Они остановились на опушке перед заброшенной сторожкой охотников.

Кейт присела за кустами. Ветки цеплялись за куртку, холодная земля тянула тепло из-под коленей. Макс опустился рядом, плечом к плечу с ней. Сашка и Соня чуть позади. Вовка — между ними, держался за руку Сони, сжимая ее крепко, отчаянно.

Сторожка стояла в низине, наполовину вросшая в землю. Брёвна почернели от времени, крыша провалилась с одного края, и сквозь дыру виднелось небо. Вокруг — заросли. Высокая трава. Колючки. Разросшаяся калина и боярышник. Старая, ржавая бочка у стены. Дверь была приоткрыта, и из проёма тянуло холодом, на который метка на запястье Кейт

отозвалась короткой, тревожной пульсацией.

Вовка вдруг замер, будто наткнулся на невидимую стену. Глаза расширились, дыхание сбилось, пальцы впились в руку Сони так, что девочка поморщилась.

— Вов? — Соня наклонилась к нему. — Ты чего?

— Там… — глаза Вовки были обращены в сторону дома, но взгляд был расфокусирован, словно мальчик смотрел сквозь него, куда-то вглубь, в темноту. — Там что-то…

Кейт обернулась. Посмотрела на его лицо, на затуманенные глаза.

— Что там, Вовка? — спросила тихо.

— Холодно. — мальчишка поёжился, передёрнул плечами, сосредотачиваясь на лице Кейт. Взгляд стал более осмысленный, — Как будто я в воду зашёл. Ледяную. И оно смотрит. Оттуда. Из темноты.

Метка на руке Кейт согласно дрогнула. То самое ощущение, которое ни с чем не спутаешь. Чужое внимание. Голодное. Тянущееся. Судя по всему, мальчик впервые чувствовал Ловцов.

— Это Ловцы, — сказала она. — Они действительно там. И ты их чувствуешь.

Глаза Вовки расширились. В них Кейт увидела страх. Настоящий, животный, тот самый, который видела у Лизы, у Алисы, у пленных в подвале. У всех, кто сталкивался с Тьмой и понимал, насколько она реальна.

— Я не хочу, — прошептал он, мотая головой, словно пы-

таясь вытрясти из нее жуткие ощущения. — Я не хочу их чувствовать. Они противные. И страшные. Я не хочу.

Он попытался отстраниться, отойти, убежать, но Соня держала его за руку, не давая сдвинутся с места.

— Вовка, — сказала она. — Тихо. Мы полукровки, для нас это нормально.

— Нормально?! — он посмотрел на неё так, будто она сказала что-то чудовищное. — Это не нормально! Я не хочу! Я не хочу это чувствовать!

Его голос сорвался на крик. И в тот же миг метка Кейт резко болезненно вспыхнула холодом, отдаваясь болью в кончики пальцев. Тьма внутри почувствовала страх, который начал растекаться в воздухе, как дым, который нельзя было спрятать. Это был вопрос времени, когда его почувствуют Ловцы и стекутся сюда.

Она в ужасе обернулась к Максу. Тот напрягся, почувствовав то же самое.

— Сашка, — сказал он тихо. — Соня, за мной. Быстро, но без шума.

— Куда? — Сашка вскинул голову.

— Подальше от сторожки, — Макс уже поднимался. — Ему нельзя здесь находится, пока он не успокоится.

Кейт посмотрела на него. Он встретил её взгляд. В его глазах не было ни злости, ни раздражения. Просто понимание того, что страх Вовки сейчас был не самым лучшим их союзником.

— Я с вами, — сказала Кейт.

— Нет. — Макс покачал головой. — Ты остаёшься. Если они двинутся следом за нами — предупредишь меня.

— Макс…

— Мелкая, — он не отводил взгляда от девушки, — Я справлюсь. Мне нужно, чтобы он перестал бояться. А ты сама сейчас не тот человек, который может его успокоить.

Кейт хотела возразить, хотела сказать, что справится, но что-то в его голосе остановило её. Он был прав. Она сама была напряжена до предела. Её страх смешивался со страхом Вовки, и от этого становилось только хуже.

Макс шагнул к Вовке. Мальчишка всё ещё дрожал, слёзы текли по щекам, но он, подняв голову, смотрел на Макса и ждал.

— Пойдём немного прогуляемся, — сказал Макс тихо, — Подальше отсюда. Хорошо?

— А… — Вовка сглотнул. — А Ловцы?

— Они нас не тронут, — Макс покачал головой. — Мы не будем подходить близко к ним, пока ты не успокоишься.

— А если они пойдут за нами?

— Они не охотятся на тех, кто не боится, — Макс помолчал, подбирая слова. — Именно поэтому нам нужно, чтобы ты успокоился. Хотя бы на время. Понимаешь?

Вовка неуверенно кивнул. Макс встал, первым протянул руку. Мальчика посмотрел на неё. Потом на Соню. На Сашку. На Кейт. И взял, крепко обхватив ладонь Макса своими

короткими пальчиками.

— Идём, — сказал Макс. — Тихо. Не отставать.

Они ушли. Макс впереди, ведя Вовку за руку, Сашка и Соня следом. Растворились в лесу, как тени, будто их и не было.

Кейт осталась одна. Она прижалась спиной к стволу березы, чувствуя, как кора впивается в лопатки даже сквозь куртку.

По мере того, как Макс с полукровками удалялись от нее, страх в воздухе рассеивался. Кейт прислушалась к себе. Метка пульсировала ровно. Ловцы в сторожке не двигались, а значит они не заметили их присутствие. Она обернулась, когда со стороны леса повеяло холодом, но в чаще никого не было.

***

Макс вёл их вглубь леса. Мимо старой ели с дуплом, мимо валуна, поросшего мхом, мимо ручья, который почти пересох. Вовка шёл рядом, не отпуская его руку. Он молчал. Слёзы высохли, но страх остался. Макс чувствовал его, стараясь придумать, как быстро успокоить мальчишку.

— Куда мы идём? — спросил Сашка тихо.

— Подальше, — ответил Макс. — Пока не найдём место, где Ловцы его точно не почувствуют.

Он остановился на небольшой заросшей поляне. Вокруг была звенящая тишина. Но вместе с тем, в этом месте было что-то успокаивающее. Макс сел на поваленное дерево на

краю поляны. Притянул Вовку к себе, усаживая рядом.

— Вы тоже садитесь, — сказал он, вытягивая ноги.

Подростки сели. Вовка оказался между Максом и Сашкой. Соня рядом Сашкой, чуть в стороне.

— Вовка, — начал Макс. — Посмотри на меня.

Мальчишка шмыгнул носом и поднял голову. Глаза были красные и опухшие.

— Ты знаешь, что такое страх? — спросил Макс.

Вовка, чуть подумав, покачал головой.

— Это когда ты чувствуешь, что что-то не так. Что рядом находится что-то опасное. То, что может нанести тебе вред. И тогда твое тело хочет убежать, спрятаться, закричать. Так? - Макс говорил медленно, тщательно подбирая слова. Можно было использовать силу, чтобы успокоить мальчишку, но он должен был научится справляться со страхом сам.

— Так, — прошептал Вовка.

— Но боятся нормально, — Макс помолчал. — Я тоже боюсь. Когда иду в бой. Когда вижу Тварей. Когда чувствую, как тьма во мне просыпается.

Вовка смотрел на него широко открытыми глазами, не веря.

— Ты? Боишься?

— Боюсь, — Макс криво усмехнулся, — Я не всегда был таким уверенным как сейчас. Я был таким же мальчишкой как ты. Мне было девять, когда я впервые увидел Ловцов. Когда они забрали меня. Когда я стал… тем, что я есть.

Он помолчал, глядя в темноту леса, но видел лишь прошлое, которое не отпускало даже спустя столько лет.

— Я тогда тоже боялся. Очень. Думал, что умру. Но я выжил. Не потому, что был сильным или храбрым. А потому что понял, что страх он как… как компас. Он просто показывает, где опасно. Где нужно быть осторожным. Но он не должен управлять тобой. Ты должен управлять им. Понимаешь?

Вовка долго молчал. Его лицо стало задумчивым, он пытался осмыслить то, что сказал Макс. Парень бросил быстрый взгляд на Сашку и Соню. Те сидели с не менее задумчивым видом, так же вслушиваясь в их разговор.

— А как? — спросил Вовка, прерывая молчание. — Как управлять страхом?

— Дыши, — Макс положил руку ему на плечо. — Когда страшно — дыши. Медленно. Глубоко. И считай. Раз. Два. Три. Четыре. Можешь думать о чём-то другом. Например, о том, что ты хотел бы сделать. О том, кем ты хочешь стать. И никогда не забывай, что ты не один. Что мы рядом и не дадим тебе пропасть. Никогда.

В глазах Вовки вновь блеснули слезы. Он резко отвернулся и быстрым движением смахнул их. Макс почувствовал, как плечи мальчишки дернулись, но он тут же выпрямился, и тихо выдохнул. Дыхание начало выравниваться. Вовка всхлипнул еще раз.

— Получается? — спросил Макс, чувствуя, как запаха

страха становится меньше. Но ему было важно чтобы сам Вовка это почувствовал.

— Немного, — прошептал мальчик. — Всё равно страшно. Но… меньше.

— Хорошо, — Макс кивнул. — Это уже маленькая победа. Запомни, что мы сейчас сделали.

Он встал. Протянул руку.

— А теперь идём обратно. У нас еще есть работа.

***

Они вернулись на опушку через полчаса.

Кейт всё ещё сидела у кустов, глядя на сторожку. Вся ее поза выдавала напряжение, в руке тускло поблескивал нож. Она внимательно вслушивалась во все, что происходило вокруг, и то, что к сторожке медленно стекались Ловцы, лишь усиливало ее тревогу.

Она обернулась, когда позади хрустнула ветка, но, увидев, что это Макс с подростками, облегченно выдохнула.

— Всё в порядке? — спросила она.

Вовка молча кивнул и сделал шаг вперед, отпуская руку парня.

Кейт перевела взгляд с Вовки на Макса, но тот лишь ободряюще улыбнулся, показывая, что все хорошо. Она поднялась, отряхнула колени и кивнула.

— Тогда идём.

***

Чем ближе они подходили к дому, тем явственнее ощу-

щался холод, идущий из приоткрытой двери. Кейт то и дело оглядывалась на детей, идущих на шаг позади, но они были полностью сосредоточены, и не давали волю чувствам. Девушка задержала взгляд на Сашке. Он был слишком бледным, а рука сжимала нож настолько крепко, что побелели костяшки пальцев. Что-то в его сосредоточенных движениях, так же казалось ей странным, но она не могла понять, что именно.

Отвлекаться на посторонние мысли она не могла, и поэтому полностью сосредоточилась на сторожке.

Она чувствовала Ловцов через метку. Они не спешили нападать, ждали, когда добыча сама придет им в руки. Какое-то неясное чувство заставило её насторожиться.

Кейт вздрогнула, когда поняла. Их было слишком много. Больше, чем должно было быть в таком маленьком месте. Она переглянулась с Максом. В его глазах так же была тревога.

— Когда заходим во внутрь, ищите себе безопасное место, — сказала она, обернувшись к Сашке и Соне, — Угол, ниша, в которой к вам не смогут подобраться со спины. Вы просто наблюдаете за нами. Поняли?

Сашка, стиснув зубы, кивнул. По его глазам Кейт видела, что он не согласен, но подвергать опасности остальных он не хотел. Соня тоже кивнула. В её глазах было что-то, что Кейт не могла прочитать, и это что-то ей не нравилось.

***

Внутри было темно. Пахло гнилью, плесенью, сладковатым запахом разложения и чем-то металлическим. Кровью, поняла Кейт, заметив на стенах и полу странные темные разводы. В углу – почти разложившийся труп какого-то животного. Из мебели в доме практически ничего не осталось.

Кейт шла первой, нож в руке давал обманчивое чувство защищенности. Макс, сжимая свой нож, неслышно ступал за ней.

Они на секунду замерли, едва переступив порог дома. Кейт почувствовала, как участился пульс парня, и сама она так же не могла оторвать взгляд от открывшейся картины.

Ловцы стояли кругом в центре комнаты. Они не шипели, лишь едва заметно раскачивались из стороны в сторону.

Кейт пересчитала их взглядом. Восемь. Девять. В комнате больше никого не было, но ощущение их присутствия нарастало.

Они с Максом резко обернулись и увидели, как за спинами детей начала медленно смыкаться серая стена. Ловцы окружали сторожку, и с каждой секундой их становилось все больше. Уйти без боя уже не получиться, иначе все эти Ловцы пойдут за ними следом.

— Макс, — прошептала Кейт, не сводя глаз с Ловцов. — Что будем делать?

— Дети в дом, — ответил он, стараясь чтобы голос не дрогнул, но Кейт чувствовала через метку, как Макс напрягся, — а мы будем драться.

Соня до крови закусила губу, широко раскрытыми глазами глядя на Макса. Сашка замер, чувствуя, как изменилась атмосфера, и вдруг крепко схватил Вовку, не давая ему обернуться. В глазах обоих появилась паника. В ту же секунду и Макс, и Кейт почувствовали, как от мальчишки вновь волнами пошел страх, нарастающий с каждой секундой.

Ловцы зашипели, и бросились вперед.

Макс втолкнул Кейт в дом, и быстро оказался за спиной Сашки, закрывая их от наступающих Ловцов.

- Быстро, ищите в доме укрытие, - парень подтолкнул детей вслед за Кейт. Его фигуру окутал свет, отбрасывая Ловцов на пару метров назад. Краем глаза он заметил движение и внутри дома. Там от Тварей избавиться было проще, и, вскинув нож, шагнул за порог.

Оказавшись внутри, Кейт на мгновение растерялась, но тут же взяла себя в руки, когда Ловцы резко развернулись к ней.

Она ударила первого в глаз. Нож вошёл легко, и практически тут же Ловец рассыпался пылью. Второй метнулся к ней. Она увернулась, ударила снова, попав по груди Ловца.

Краем глаза она видела, как подростки забились в угол, с ужасом глядя на Тварей, и этот страх только дразнил Ловцов. Сашка стоял чуть впереди, закрывая собой Соню и Вовку, крепко сжимая в руках нож.

Она ударила еще раз, и еще, но Ловцов не становилось меньше. За ее спиной вспыхнул свет. Макс. Ловцы отшаты-

вались, шипели, но не уходили. Те, кто пытался достать парня, тут же сгорали, однако на их место подходили все новые и новые.

Кейт и Макс кружили по дому, прикрывая собой подростков, не давая Тварям добраться до них. В какой-то момент девушка перестала думать, полностью доверившись своим чувствам. Тьма просила выпустить ее, чтобы заставить тело двигаться еще быстрее, но Кейт сдерживала ее, стиснув зубы. В борьбе с Тварями, можно было использовать только свет. Тьма могла сделать сильнее не только полукровку, но и усилить находящихся рядом Ловцов. А использовать одновременно и свет, и тьму, как это делал Макс, она еще не умела.

— Кейт! — крикнул Сашка, и в его голосе был неподдельный страх.

Она обернулась ровно в тот момент, когда Ловец, проскользнувший между ней и Максом, метнулся вперед, целясь в ее горло своими длинными, костлявыми пальцами.

Кейт поняла, что она не успеет увернуться. Защитить горло – тоже, потому что рука была слишком низко. Пальцы Ловца почти коснулись ее кожи, но Сашка был быстрее. Его нож вошёл в безликую голову, и Ловец рассыпался, не успев коснуться её.

Потеряв сопротивление, Сашка тяжело упал на пол, но тут же вскочил на ноги, оказываясь между ошарашенными Сталкерами. Он часто дышал, переводя взгляд с Кейт на Макса, и в этом взгляде кроме страха была еще и гордость.

— Я… я его… — выдохнул он, и тут же отпрянул назад, когда еще один Ловец кинулся на него. Макс, полоснув тварь ножом, загородил собой подростка.

- Тебе сказано было сидеть на месте, - выдохнул Макс бросая взгляд на Соню и Вовку, замерших в углу.

— Он бы ее… — Сашка сглотнул. — Он бы ее убил.

— Я бы справилась, - Кейт вонзила нож в Ловца, и пока тот рассыпался пеплом, на секунду ободряюще коснулась руки Сашки, заставив его покраснеть, - но все равно спасибо.

Макс фыркнул, и тут же выругался, когда часть Ловцов, зашипев, метнулась к Соне и Вовке. Его свет стал ярче, почти невыносимым. Он рванул вперед, но несколько Ловцов преградили ему путь, не давая пробиться к детям.

Закричав, Соня ударила первого, попав куда-то в грудь. Ловец отшатнулся, рассыпаясь на ходу. Но второй уже был рядом. Третий. Четвёртый. Она не успевала реагировать. Вовка кричал что-то, она не слышала, но увидела, как он поднял нож и шагнул вперёд, в попытке ударить. Он промахнулся. Ловец схватил мальчишку за руку. Длинные пальцы сомкнулись на запястье. Вовка вскрикнул от боли, но сжал нож лишь сильнее.

Наплевав на осторожность, Кейт рванулась к ним, так быстро, как только могла. Глаза блеснули красным, позволив ярости захватить каждую клетку своего тела, делая движения быстрее и опаснее.

Она замерла, когда Сашка, с яростным криком, в белом

светящемся облаке проскочил мимо неё, бросаясь прямо в гущу Ловцов. Нож в его руке сверкнул, и Ловец, который держал Вовку, рассыпался. За ним еще один, попытавшись достать самого Сашку. Третий метнулся к Соне, но она добила его сама. Тяжело дыша, Сашка встал в стойку, яростно глядя на Ловцов. Его свет постепенно гас, но никто больше не смел приблизиться к нему. Ловцы сосредоточились на Максе.

Кейт добралась до них через секунду. Схватила Вовку, прижала к себе, проверила — цел? Цел. Только на руке остался красный след от пальцев Ловца, похожий на ожог.

— Вы как? — выдохнула она.

В глазах Сони всё ещё был страх, но руки уже не дрожали. Она держала нож, готовая ударить снова. Вовка всхлипнул, прижался к Кейт, стараясь не заплакать.

- К черту все, Кейт, надо это заканчивать! – закричал Макс оказавшись окруженным Ловцами. Его взгляд на секунду встретился со взглядом девушки. В ее голове промелькнули его мысли, подталкивая к тому, что она должна была сделать.

- Давай же, мелкая, - прошептал Макс, вонзая нож в голову ближайшего Ловца.

- Закройте глаза! – закричала девушка подросткам, полностью сосредотачиваясь на Максе. Ее фигуру начал окутывать свет, соединяясь со светом Макса. В ушах зазвенело. Она выдохнула, чувствуя, как сердца поймали один ритм, и

сама закрыла глаза, направляя свой свет в Макса.

Даже сквозь закрытые глаза полукровки видели ослепительную вспышку света, сопровождающуюся шипением и визгом сжигаемых заживо Ловцов. Полукровок обдало невыносимым жаром, а потом в один миг все прекратилось и в доме воцарилась звенящая тишина.

Тихо выдохнув, Соня открыла глаза. Кейт, тяжело дыша, продолжала держать Вовку за руку, и не отрываясь смотрела на Макса. Он опустился на колени, дыхание с хрипом вырывалось из легких, а нож с едва слышным звоном упал на пол, выскользнув из дрожащих пальцев.

Рядом с Соней судорожно выдохнул Сашка, когда заметил, как на лице Макса начали пропадать черные ниточки метки. Он пытался понять, что же именно сделал парень, но не мог, чувствуя только, что тот подобрался слишком близко к краю.

Кейт, выронив свой нож, бросилась к нему. Упала рядом на колени, рукой коснулась его щеки, и парень тут же накрыл ее руку своей.

- Никогда больше так не делай, - выдохнула она тихо. – я знала, что ты сумасшедший, но не настолько же.

Макс лишь усмехнулся, отпуская ее руку. Он поднял голову, переводя взгляд на подростков. Все были живы.

— Уходим, — сказал он хрипло. — Быстро. Пока сюда не добрался кто-нибудь похуже Ловцов.

Кейт помогла ему встать, подобрала ножи с пола и взяла

Вовку за руку. Они первые вышли из сторожки в тишину ночь. За ними – все еще находящиеся под впечатлением Соня и Сашка. И самым последним вышел Макс.

Он на мгновение остановился, окидывая взглядом засыпанную пеплом сторожку и поляну вокруг нее. Прислушался, чтобы убедиться, что поблизости больше никого нет, и лишь после этого, с довольной улыбкой, присоединился к остальным.

***

Они шли в тишине около часа, пока Макс, чувствуя водоворот мыслей в голове Кейт, не решил прервать молчание. Он поравнялся с ней, подстраиваясь под ее шаги.

- Макс, я все еще на тебя злюсь, – она бросила быстрый взгляд на подростков, но те шли на шаг позади, обсуждая что-то свое. Вовка вновь держал за руку Соню.

- Злись конечно, - усмехнулся Макс, беря Кейт за руку, - но ведь у нас все получилось.

Ничего не ответив, девушка бросила на него убийственный взгляд, в который вложила все, что о нем думала.

— Я знаю, о чем еще ты думаешь, - Макс стал серьезным, - Что я слишком жесток с ними. Но, черт, я ведь не думал, что здесь будет происходить такая хрень.

— Нет, — Кейт покачала головой. — Просто... Ты прав, им нужна научится выживать в этом мире, какие бы жестокие уроки он не преподносил. Я просто до сих пор не могу смирится с этим.

Макс задумчиво посмотрел на нее.

— Как бы ты не хотела, ты не сможешь сберечь их от боли, от страха, от смерти, — голос Макса стал тише, — Кейт, ты ведь понимаешь, что в этот мир не попадают просто так. Они полукровки, и он уже изначально был жесток к ним. Они понимают, какое дерьмо их окружает. Мы можем лишь показать, как защищаться чтобы выжить. Это всё, что мы можем.

Кейт замолчала, обдумывая его слова. Словно вспомнив о чем-то, она обернулась, бросая быстрый взгляд на Сашку.

- Саш, - тихо позвала девушка. – Это место было тебе знакомо?

Парень споткнулся, и едва удержавшись на ногах, поднял на Кейт испуганный взгляд.

- Нет, - выдавил он, опуская голову, прячась от вопросительных взглядов Вовки и Сони.

Макс перевел взгляд с Сашки на Кейт. Значит она тоже заметила, как парень напрягся, стоило ему увидеть тот дом. В тот момент, его злость, смешанная со страхом и ненавистью, ощущалась почти физически, укрывая его словно одеяло.

- Саш, если не хочешь рассказывать, я не буду настаивать.

Парень тихо вздохнул, продолжая идти и не поднимая головы.

- Это был мой дом, – тихо, едва слышно, сказал Сашка.

В этот раз споткнулся Макс, после чего бросил быстрый взгляд на парня. Такого поворота он не ожидал. С губ Сони сорвался тихий всхлип, а Вовка и Кейт резко выдохнули.

— Мне было восемь, — начал Сашка. — Отец работал лесником. Мать следила за домом и хозяйством. И за нами. За мной и младшей сестрой. Ей было четыре.

Порыв ветра, качнул ветви, сбрасывая на них остаток сухих листьев, и их шелест был таким же тихими, как голос парня.

— В тот день отец ушёл в лес. Утром, как и всегда. А мы остались дома. Ждали, когда он вернётся. Обычно он приходил к вечеру.

Сашка рвано выдохнул, но остановиться уже не мог.

— Он не вернулся. Ни вечером, ни ночью, ни утром. Мать плакала, ушла в соседнюю деревню за помощью. Они искали его. В лесу, в болоте. Но не нашли ничего. Ни отца, ни его следов.

Он сжал кулаки, медленно, до боли, но физическая боль не могла перекрыть того, что было в душе.

— А через неделю пришли они. Ночью, пока мы спали. Не люди. Не звери. Что-то другое. Что-то, что я не мог видеть, но чувствовал.

Вовка сглотнул, затаив дыхание, вслушиваясь в каждое слово.

— Они забрали мать и сестру, — Сашка выдохнул, — А я спрятался. В подполе. За мешками с картошкой, как какая-то крыса. Сидел там долго. Злился на отца, что он нас бросил. На этих существ. И наверное, поэтому, они не нашли меня.

Парень поднял голову, встречаясь с внимательным взглядом Макса, и вновь опустил голову, следя за едва заметной тропинкой.

— Когда я вылез, их уже не было. Была только кровь. На полу, на стенах. И тишина, из которой я не мог выбраться еще несколько дней.

Вовка побледнел ещё сильнее, и Соня ободряюще сжала его руку.

— Я не знал, что делать, куда идти. Я остался один в пустом доме полном крови, — Сашка помолчал. — Я просидел там три дня. Не ел, не пил. Просто сидел и ждал что они вернутся и заберут меня тоже.

Он выдохнул, резко, рвано.

— На четвёртый день я пошёл в лес. Шел, куда глаза глядят, надеясь, что сдохну по пути. Не помню, сколько шёл. Просто передвигал ноги пока не потерял сознание.

Соня хотела коснуться Сашки рукой, но ее пальцы замерли на середине пути, после чего рука медленно опустилась. Что-то в голосе парня говорило о том, что жалость ему точно не нужна.

— Когда я очнулся, было темно и холодно. Рядом со мной было что-то большое и тёмное. Оно смотрело на меня. То же существо, что приходило в дом. Это был Ловец. Я тогда не знал этого. Не понимал, что они делают. Просто лежал и смотрел как оно тянется ко мне.

Он помолчал.

— Когда он схватил меня, я просто ждал, чтобы всё быстрее кончилось. Я не знаю, как получилось, но Ловец отшатнулся. Зашипел. И ушёл. А я вновь потерял сознание.

Сашка помог Соне и Вовке перебраться через поваленное дерево, и потом продолжил рассказ.

— Когда я очнулся снова, рядом были люди. Косой и Молчун. Они нашли меня в лесу. Сказали, что почувствовали что-то необычное. Что-то, чего не должно было быть здесь.

Он горько усмехнулся, напомнив Кейт, в этот момент, Макса.

— Они забрали меня к себе. Сказали, что я теперь как они. Полукровка. А я в тот момент хотел умереть. Мне было всё равно. Я потерял всё. Семью, дом, жизнь. Всё.

Он сжал зубы.

— Но они не дали ничего с собой сделать. Мне пришлось смириться с тем, кем я стал. И в один день я понял, что могу бороться, чтобы этих Тварей становилось все меньше.

На лес вновь опустилась тишина. Соня все же взяла Сашку за руку, ободряюще сжимая ее. Парень не отстранился, лишь сжал ее руку в ответ. Она доверчиво заглянула ему в глаза.

- Саш, мы не знали…

- Знает только Молчун.

Кейт переглянулась с Максом. Они думали об одном и том же. Это Сашка выбрал место. Девушка перевела взгляд с него на Соню, и Вовку. Сколько же боли они уже успели

пережить.

Словно прочитав ее мысли, девочка встретилась взглядом с Кейт.

- Можно я тогда тоже расскажу?

Девушка кивнула.

— Мне было десять. Как Вовке сейчас, — Соня помолчала. — Мы с бабушкой пошли в лес за грибами. Она часто ходила, и брала меня с собой. Поэтому с самого детства я знала этот лес лучше, чем собственный двор. Каждую тропинку, каждое дерево.

Она сглотнула.

— В тот день мы зашли дальше обычного. Бабушка говорила, что там грибы лучше, что там их много. Я шла за ней, собирала в корзинку. И не заметила, как мы оказались в чаще. В самой глубине. Где даже тропинок уже не было.

Вовка слушал, затаив дыхание, не выпуская руку Сони.

— Я обернулась, а бабушки нет. — голос Сони дрогнул. — Просто нет. Только деревья, кусты, тишина. Я звала её. Кричала, пока не сорвала голос.

Она помолчала.

— Я пыталась найти дорогу. Шла в ту сторону, откуда, как мне казалось, мы пришли, пока не поняла, что заблудилась окончательно. Тогда я остановилась. Села под дерево и стала ждать, что кто-нибудь придёт. Найдёт меня.

Она подняла голову. Посмотрела на Кейт.

— А потом пришли волки.

Вовка вздрогнул. Сашка положил руку ему на плечо.

— Я не помню, сколько их было. Трое? Четверо? Они вышли из кустов, скалясь и глядя на меня как на еду. Я побежала. Они за мной. Я слышала, как они дышат, рычат. И с каждой минутой они были все ближе и ближе ко мне.

Соня вздрогнула, когда в кустах позади раздался треск, но это лишь упала сухая ветка.

— Я плохо помню, как попала к Ловцам. Помню только, что бежала, волки отстали, и вдруг меня накрыла темнота. А потом появились они. Серые. Безликие. Они окружили меня. Я кричала. Звала маму. Бабушку. Кого угодно. Но никто не приходил.

Она сделала вдох.

— Они схватили меня. Я помню их холодные руки. Мне было больно и страшно. Я продолжала плакать и кричать, и тогда... — она запнулась. — Тогда появился свет. Яркий. Белый. И голос. Он что-то кричал. Ловцы отшатнулись. А я... я потеряла сознание.

Кейт перевела вопросительный взгляд на Макса, на секунду отвлекаясь от истории Сони, но тот лишь пожал плечами. Мало ли кто кроме него использует свет.

— Очнулась я уже у Косого и Молчуна. Сашка сидел рядом. И ещё двое. Близнецы, Миша и Оля. Они объяснили мне, что произошло. Кто я теперь.

Соня тоже не сводила взгляда с Макса, словно оценивая вероятность того, что он мог быть ее спасителем.

— Я не знаю, кто меня спас. Но я знаю, что он не прошёл мимо того, кому нужна была помощь, — она помолчала. — Я хочу быть как он, хочу стать сильной и спасать тех, кто нуждается в помощи.

Кейт перевела взгляд с Макса на Соню.

— Ты уже такая, — сказала она тихо. — Сильная и смелая.

Соня опустила глаза, пряча порозовевшие щёки.

— А ты, Вовка? — Макс повернулся к мальчику.

Тот сжался. Посмотрел на Сашку, на Соню, потом опустил взгляд в землю.

— Я помню только двор, — сказал он наконец. Тихо. Едва слышно. — Дом. Маму. Она что-то готовила на кухне. А я играл во дворе.

Он сглотнул.

— А потом пришли мужчины. Они подошли к забору. Сказали, что ищут собаку. Что она убежала. Спросили, не видел ли я. Я сказал, что нет. Они сказали, как я могу так уверенно говорить, даже если не знаю какая она была. И хотели показать мне фото. Я приоткрыл калитку, а они... они схватили меня за руку. И потащили.

Он поднял глаза. В них стояли слёзы.

— Я кричал. Звал маму. Но они затолкали меня в машину. И всё. Дальше — темнота. Я не помню ничего. Ни дороги, ни места, куда меня привезли. Ни того, что было потом.

Он всхлипнул.

— Я очнулся уже у Сталкеров. Они сказали, что нашли меня в каком-то заброшенном доме. Что я был... как Пустышка. Но не совсем. Что-то во мне ещё оставалось. Они выходили меня. Я не разговаривал. Не ел. Не спал. Просто сидел и смотрел в стену.

Он помолчал.

— Я у них уже год. И только недавно начал... чувствовать, то, что чувствуете вы все. — он посмотрел на Кейт. — Я не знаю, что со мной было. Не знаю, что они со мной делали. Но иногда... иногда мне снится что-то большое, тёмное. И я просыпаюсь с криком. А Сашка говорит, что это пройдёт. Когда-нибудь.

Он посмотрел на Сашку. Тот кивнул.

Кейт смотрела на Вовку и чувствовала, как в груди что-то остро, болезненно сжимается.

— Ты сильный, — сказала она тихо. — Ты знаешь это?

Вовка поднял на неё глаза.

— Я трус, — сказал он. — Я боюсь. Всё время. Даже сейчас.

— Но всё равно идёшь вперед. Это и есть настоящая сила. Не отсутствие страха. А то, что ты делаешь, несмотря на него.

Вовка долго на нее смотрел, после чего робко улыбнулся.

— Я хочу быть как вы, — сказал он. — Быть сильным. И помогать слабым. Как ты и Макс. Как Сашка. Как Соня.

Кейт слабо улыбнулась. Вовка был как солнышко, доброта

которого могла выступить против самой черной тьмы.

— Хорошо, — сказала она. — Но тогда тебе нужно много тренироваться.

Глава 5

На кордон они вернулись ближе к утру.

Небо на востоке только начинало светлеть, окрашивая верхушки деревьев в бледно-серый цвет. Ночная сырость ещё держалась на траве, ноги увязали в размокшей земле, а одежда пропиталась запахом мокрой листвы и чем-то сладковатым, въевшимся в ткань за время вылазки.

Как бы Косой ни делал вид, что готовится к новой вылазке и готовит снаряжение, его присутствие на крыльце в половине шестого утра и настороженный взгляд, переходящий с одного подростка на другого, говорили сами за себя.

— Как всё прошло?

Он встретился взглядом с Максом, но тот пожал плечами.

— Нормально. Как видишь, вернул всех живыми. Только вот Ловцов там оказалось больше, чем хотелось бы.

Косой хмыкнул, но улыбка быстро исчезла. Он внимательно оглядел ребят: грязные куртки, засохшая грязь на сапогах, сбитые костяшки, царапины на руках. Но дело было даже не в этом.

Сашка шёл чуть впереди, настороженно поглядывая по сторонам. Соня, прежде чем подняться на крыльцо, обернулась к лесу, словно проверяя, не последовал ли кто-нибудь за ними. Вовка держался поближе к ней, но больше не прятался за чужими спинами.

Они вернулись другими. Не взрослее — для этого прошло слишком мало времени. Просто теперь понимали, что окружающий их мир гораздо страшнее, чем они себе представляли.

Молчун вышел на крыльцо и остановился рядом с товарищем, окидывая взглядом детей.

— Им драться пришлось? — нахмурился он.

— В том числе со своим прошлым, — сказала Кейт, усаживаясь на бревно возле забора.

Сашка бросил на неё быстрый взгляд, но промолчал. Эта вылазка действительно заставила их встретиться с тем, чего они не хотели. Со своими страхами.

Макс уселся рядом с Кейт и потёр ладонью лицо.

— А вы чего такие недовольные?

— На северной тропе птицы пропали, — ответил Косой после короткого молчания. — До сих пор не вернулись.

Макс нахмурился. Вопросов становилось всё больше.

Он посмотрел на Кейт. Та едва заметно кивнула, показывая, что поняла, о чём он думает.

— Сашка с нами на задания будет ходить, — вдруг сказал Макс.

Сашка выпрямился, стараясь не выдать, насколько важными для него оказались эти слова.

— Уже? — переспросил Косой, переводя взгляд с Макса на мальчика и обратно.

— Будет выполнять то, что скажут, и не лезть вперёд.

— Слышал? — Косой посмотрел на мальчика. — Не лезть вперёд — самое сложное, между прочим.

— Слышал, — ответил тот.

— Посмотрим, — сказал Макс. — Соня и Вовка пока остаются на тренировках. Им ещё рано.

Соня нахмурилась, но промолчала. Вовка перевёл взгляд с Макса на Сашку, и в его глазах мелькнуло разочарование.

— Не смотри так, — бросил Макс. — У каждого свой срок.

— Я знаю, — тихо ответил Вовка, опуская голову.

Косой усмехнулся и потёр подбородок.

— Кстати, про задания. В лагерь не хотите наведаться?

Макс посмотрел на него.

— В какой ещё лагерь?

— В твою любимую «Зарю». Там опять следы Ловцов. И, судя по тому, что мы слышали, они оттуда никуда уходить не собираются.

Макс переглянулся с Кейт.

— Значит, наведаемся.

***

На следующее утро, прямо на рассвете, Макс вышел из дома и направился к штабу.

Воздух был холодным. Над землёй стелился лёгкий туман, цепляясь за траву и низкие кусты. Кордон ещё не успел окончательно стряхнуть сон.

Сашка уже стоял у штаба, снаряжённый, с небольшим

рюкзаком за плечами и ножом на поясе. Вид у него был такой, будто он всю ночь не спал, ожидая этой минуты.

Макс осмотрел его с ног до головы.

— Ты чего так рано приперся?

— Ты сам сказал быть готовым на рассвете, — чуть обиженно ответил парень.

— Я сказал быть готовым, а не торчать здесь фиг знает сколько времени.

Сашка промолчал.

Макс забрал у него нож и проверил заточку. Лезвие было чистым, рукоять не болталась, заточка вполне приличная. За оружием Молчун научил его следить хорошо.

— В лагере слушаешь команды. Не споришь. Не отделяешься. Не пытаешься доказать, что можешь больше, чем от тебя требуется.

— Я не собираюсь…

— Сашка, у тебя это на лице написано, — усмехнулся Макс.

Кейт, стоявшая у двери, едва заметно улыбнулась.

Макс вернул нож.

— Сегодня идёшь с нами. Но это не значит, что теперь будешь ходить на каждую вылазку.

Сашка помедлил, но кивнул.

— Ясно.

Тихо хлопнула дверь дома. Соня встала чуть поодаль, скрестив руки на груди. Вовка стоял рядом с ней, старатель-

но делая вид, что не расстроен. Он рассматривал носок своего ботинка и время от времени бросал на Сашку короткие взгляды.

— Не кисни, — бросил Макс, заметив это. — Тебе пока есть чем заняться.

— Я и не кисну, — пробормотал Вовка.

— Вот и отлично.

Макс проверил свой нож и, коротко кивнув Кейт и Сашке, направился к воротам.

***

До лагеря добрались к полудню.

Их целью был старый пионерский лагерь «Заря». Когда-то здесь отдыхали дети из ближайших посёлков, но лет двадцать назад его закрыли. Официально — из-за отсутствия финансирования. Неофициально — после нескольких исчезновений и странных случаев, о которых местные предпочитали не вспоминать.

Макс хорошо знал это место. Ловцы облюбовали подвал под столовой. Но вот что заставляло их вновь и вновь возвращаться сюда, до сих пор оставалось загадкой.

За покосившимися воротами тянулась аллея. Старые тополя сомкнули кроны над дорожкой, почти полностью скрывая небо. Между стволами виднелись корпуса с провалившимися крышами, а на небольшой площади стоял памятник пионеру. Краска на стендах вдоль дорожки облупилась, ржавые рамки перекосились, но под мутным стеклом ещё уга-

дывались выцветшие расписания и фотографии.

Когда-то здесь было шумно. Дети бегали по аллеям, хлопали двери корпусов, из столовой тянуло запахом каши и подгоревшего хлеба. Теперь от всего этого остались пустые окна, облезлые стены и трава, пробившаяся сквозь трещины в асфальте.

Сашка остановился у ворот, разглядывая территорию.

— Его закрыли из-за Ловцов, да? — тихо спросила Кейт. Что-то в этом месте казалось ей неправильным.

— Да, — ответил Макс, прислушиваясь к окружающей тишине. — В лагерях старшаки любят рассказывать страшные истории. Это особый кайф — напугать малышей так, чтобы они до дрожи боялись темноты. И идеальная кормушка для Тварей.

Кейт внимательно следила за территорией. После санатория такие большие заброшенные места вызывали у неё тревогу. У старой спортивной площадки ржавели перекладины, качели почти скрылись в высокой траве. На одной из них висела оборванная верёвка, медленно покачиваясь от ветра.

Тишина стояла такая, что звенело в ушах. Где-то далеко раздался короткий птичий крик, но быстро оборвался, словно птица передумала подавать голос.

Они прошли мимо памятника. Пионер смотрел пустыми глазницами, его горн был отломан, в руке остался только обрубок. На бетонном постаменте сохранилась надпись, почти полностью скрытая мхом.

Кейт невольно поёжилась.

— Здесь раньше кипела жизнь, — сказала она тихо.

— Всё меняется, — отозвался Макс.

Кейт уже собиралась идти дальше, когда заметила странность.

Ветер коснулся её лица, шевельнул волосы, потянул за край куртки. У ног перекатывался сухой лист, трава у дорожки пригибалась к земле. Но тополя не двигались.

Ни один лист не дрогнул, хотя самые тонкие ветви должны были хотя бы слегка покачиваться. Деревья стояли неподвижно, словно были вырезаны из тёмного картона и поставлены вдоль аллеи.

Кейт остановилась.

— Макс…

Он тоже посмотрел наверх. На мгновение в его лице исчезло привычное равнодушие.

— Вижу.

Сашка поднял голову, уловив то же самое.

— Это как?

— Пока не знаю, — ответил Макс.

Он медленно повернул голову к ближайшему корпусу.

— Чувствуете?

Сашка принюхался, но уловил только сырость, пыль и слабый запах прелых листьев.

— Что?

— Ловцы, — ответил Макс. — Но что-то с ними не так.

Кейт коснулась запястья. Метка под кожей отозвалась неприятным покалыванием. Ощущение было знакомым, но слишком размытым, будто чужое присутствие пряталось за несколькими стенами сразу.

— Я не могу понять, сколько их.

Макс достал нож.

— Держись между нами, Сашка. И ничего не трогай.

Они направились к столовой. Её окна были выбиты, дверь висела на одной петле и тихо постукивала о косяк. На пороге валялись осколки стекла, в которых отражалось бледное небо.

Макс остановился у входа.

— Здесь раньше было логово. Подвал под столовой. Проверим его, потом осмотрим корпуса.

— А если они там? — спросил Сашка. — И если их много?

Макс посмотрел на него.

— Тогда будем решать по обстоятельствам. Не пытайся заранее придумать, как будешь драться. Сначала научись видеть, что происходит.

Он первым вошёл внутрь.

***

В столовой царил беспорядок. Перевёрнутые столы, разбитая посуда, ржавые кастрюли, вывалившиеся из старого шкафа. На полу лежали куски штукатурки и обрывки занавесок. Под потолком свисала проводка, а на стене ещё дер-

жался выцветший плакат с улыбающимися детьми.

Под ногами похрустывали мелкие осколки. В одном из углов что-то шуршало, но стоило Максу перевести туда взгляд, как звук прекращался.

Он двигался бесшумно. Кейт шла следом, Сашка замыкал, стараясь аккуратно ступать между разбитым стеклом и мусором.

Вход в подвал находился в дальнем конце помещения. Тяжёлую деревянную дверь, обитую железом, давно сорвали с петель, и она валялась тут же. Из тёмного проёма тянуло холодом.

Макс остановился. На секунду закрыл глаза, полностью сосредоточиваясь на своих ощущениях, не доверяя одним лишь инстинктам. Ловцы были внизу. Вокруг столовой — пусто.

Он знал, что подвал узкий, а лестница крутая. Если Ловцы попытаются подняться, вдвоём с Кейт они смогут удержать их внизу. По крайней мере, Макс на это рассчитывал.

Чуть помедлив, он обернулся к мальчишке.

— Сашка, остаёшься здесь.

— Но…

— Это не просьба.

— Я могу помочь.

— Поэтому и останешься. Предупредишь нас, если что-то появится снаружи.

Сашка сжал челюсти, но спорить не стал.

— Идём, — сказал Макс Кейт.

Они спустились по бетонным ступеням.

Подвал оказался длинным, с низким потолком и рядами старых ржавых стеллажей. Картину дополняли облупившаяся штукатурка и ржавые трубы под потолком. Воздух здесь был холоднее, чем снаружи. Пахло мокрым бетоном и старой бумагой. Под ногами хрустела мелкая грязь. Свет из столовой оставался наверху узкой полосой, почти не проникая внутрь.

В глазах Макса проступило слабое красное свечение. Это было рискованно, но позволяло видеть, что происходило в темноте.

Кейт остановилась на последней ступени.

— Они здесь, — прошептала она. — Но не двигаются.

Несколько секунд Макс вслушивался. Где-то в глубине тихо капала вода. Потом звук исчез.

— Чувствуешь? — спросил он.

Кейт кивнула. Присутствие было совсем близко, но не походило на привычный голод Ловцов. Скорее, кто-то стоял за стеной и терпеливо ждал, когда они сами подойдут.

Они прошли несколько метров. За стеллажами что-то шевельнулось.

Макс остановился.

Сначала было тихо. Потом из глубины подвала раздался голос:

— Макс.

Он замер.

Голос был женский. Молодой. До боли знакомый.

Кейт резко повернулась к нему.

— Не слушай.

Из темноты вышла женщина. Длинные тёмные волосы, светлое платье, спокойное лицо. Она выглядела так, словно только что вошла сюда с улицы. На ткани не было ни грязи, ни следов сырости, хотя всё вокруг пропиталось влагой и пылью.

Кейт замерла. Этого не могло быть. Но женщина, которую она видела на фотографии в доме Макса, была слишком настоящей.

Макс медленно опустил руку.

— Тебя здесь быть не должно.

Женщина улыбнулась.

— Я всегда была рядом с тобой. Ты просто не хотел меня видеть.

Кейт почувствовала, как метка на запястье болезненно отозвалась.

— Макс, это Ловец, — тихо сказала она.

Но он не двигался.

Женщина сделала шаг вперёд. Под её ногами не хрустнуло ни одного осколка.

— Ты ведь помнишь, как я умерла? Как вы с отцом спешили ко мне. Но не успели. Даже попрощаться не смогли.

— Замолчи.

Голос Макса прозвучал глухо.

Кейт шагнула к нему.

— Посмотри на меня.

Но женщина заговорила снова, и на этот раз её голос прозвучал совсем иначе — мягко, почти ласково.

— Ты возненавидел меня.

Макс пошатнулся.

Кейт схватила его за плечо.

— Макс!

В этот момент сверху донёсся голос:

— Сашенька?

Кейт обернулась.

Макс резко поднял голову.

Сверху донёсся тихий, едва различимый голос:

— Мам?..

***

Сашка стоял снаружи у входа в столовую, прислушиваясь к приглушённым голосам снизу.

Он старался не смотреть в темноту дверного проёма. Ему было поручено следить за тем, чтобы никто не подошёл незаметно, и он собирался выполнить это задание на отлично. Но взгляд вновь и вновь с тревогой возвращался к разбитым окнам и тёмному входу.

Ветер шевелил траву у крыльца. Где-то за корпусами скрипела незакреплённая оконная рама. Сашка перевёл взгляд на разбитое окно, за которым темнело пустое поме-

щение.

Потом всё стихло, будто кто-то накрыл лагерь плотным колпаком. Исчез скрип, перестал шуршать ветер, даже далёкие звуки леса словно отодвинулись куда-то за пределы мира.

Сашка замер.

— Сашенька?

Голос донёсся справа, от старой аллеи.

Он медленно повернул голову.

У дверей столовой стояла женщина.

Сашка перестал дышать.

Мать.

Не та, какой он мог бы представить её сейчас, взрослой и постаревшей. Та, которую он помнил из детства: волосы убраны назад, домашняя кофта, усталое лицо. Она выглядела точно так, как в то утро, когда пропал отец.

— Мам?.. — вырвалось у него.

Женщина протянула руку.

— Иди сюда, сынок.

Сашка не двинулся.

Он знал, что это невозможно. Знал, что перед ним не мать. Но память оказалась сильнее здравого смысла. На мгновение он снова стал восьмилетним мальчиком, который слышал шаги над головой и пытался не дышать, чтобы не выдать себя.

— Сашенька, — повторила женщина. — Где ты был?

Её лицо начало меняться. Сначала исчезла усталость вокруг глаз. Потом улыбка стала шире, чем могла быть у живого человека.

— Мы тебя искали.

Сашка отступил.

— Почему ты не вышел?

Он сжал нож.

— Мы звали тебя.

Женщина сделала шаг.

— Мама звала. Сестра плакала. А ты, испугавшись, забился в подпол.

Сашка побледнел. Ловец знал.

— Ты мог выйти, — продолжал голос. — Мог помочь. Мог хотя бы попрощаться.

Сашка отступил ещё на шаг. За спиной была стена. Впереди — женщина, которая больше не была похожа на его мать.

Её плечи начали меняться, тело стало ниже, тоньше. Домашняя кофта исчезла. На месте женщины стояла маленькая девочка.

Светлые волосы, детское платье, босые ноги.

Сашка перестал слышать лес, ветер, собственное дыхание.

— Саш, — позвала девочка.

Он не мог пошевелиться.

— Ты почему меня оставил?

Ловец наклонил голову.

— Мне было очень страшно.

Сашка отступил ещё на шаг, не заметив, как переступил порог столовой. Он продолжал пятиться, пока не упёрся спиной в стену возле входа.

Запах сырой древесины вдруг сменился другим — затхлым, земляным. Так пахло в подполе, за мешками с картошкой. Под ладонью словно снова оказалась холодная доска, а колени вспомнили тесноту пространства. Он помнил, как прижимал ладонь ко рту. Как старался не шевелиться, когда мать звала его. Как однажды услышал плач сестры совсем близко, а потом — тишину.

И как долго после этого ждал, что они вернутся.

— Ты обещал меня защищать, — сказала девочка.

Нож в руке Сашки дрогнул.

— Нет…

— Ты ведь слышал, как я звала?

Он слышал. И теперь слышал снова.

— Саш, помоги мне.

Девочка протянула к нему руки.

Сашка шагнул навстречу.

***

Макс рванулся к лестнице.

Женщина-Ловец бросилась наперерез. Её тело вытянулось, серые пальцы скользнули по его руке.

Макс ударил светом. Тварь отлетела к стеллажам, с грохотом опрокинув несколько ящиков, но не сгорела. Вместо этого выгнулась и снова поднялась.

— Кейт, наверх!

Она уже бежала к лестнице.

Макс задержался на несколько секунд, чтобы не дать Ловцу последовать за ней. Он понимал, что наверху происходит что-то опасное, и терять время было нельзя. Но оставить тварь за спиной означало позволить ей ударить вслед.

Ловец не пытался напасть. Он смотрел на Макса безликим лицом.

— Ты всё равно не спасёшь их, — произнёс он голосом женщины. — Мы доберёмся до всех вас.

Макс резко обернулся, вкладывая в свет всё, что чувствовал. На секунду подвал утонул в яркой вспышке, а Ловец, отлетев к стене, рассыпался горкой пепла.

Макс бросился наверх, перепрыгивая через ступени.

***

Кейт увидела Сашку у стены.

Он стоял неподвижно, опустив руку с ножом. Перед ним была маленькая девочка. На первый взгляд — обычный ребёнок. Только глаза были пустыми, а улыбка не соответствовала лицу.

— Сашка!

Он не отреагировал.

— Сашка, отойди от неё!

Девочка повернула голову к Кейт.

— Не мешай. Он сейчас пойдёт со мной.

Кейт почувствовала, как метка обожгла запястье. Ловец

подменял для Сашки настоящее воспоминанием, заставляя его забыть, где он находится.

— Это Ловец.

— Нет, — прошептал Сашка.

— Сашка, посмотри на меня!

Девочка протянула к нему руки.

— Пойдём домой. Мама ждёт.

Сашка сделал ещё один шаг.

Кейт бросилась к нему и схватила за плечо. Мальчик резко дёрнулся, словно его вырвали из ледяной воды.

— Не трогай меня!

— Сашка, это не твоя сестра!

Он моргнул. Перед ним всё ещё стояла девочка, но за её спиной проступили серые стены столовой, разбитые окна и покосившаяся дверь. На мгновение два места наложились друг на друга, и он не мог понять, где находится.

Девочка заплакала.

Звук был настолько настоящим, что Кейт на мгновение сама замерла.

— Саш, мне страшно.

Мальчик посмотрел на неё.

В его глазах стояли слёзы.

— Я не смог…

— Что?

— Я спрятался.

Ловец перестал плакать. Слёзы на щеках девочки исчезли

так же внезапно, как появились. Улыбка осталась, но лицо под ней словно потеряло опору: черты поплыли, кожа посерела, рот растянулся слишком широко.

— Теперь ты уже не сможешь спрятаться, — сказал он уже другим голосом.

Сашка вздрогнул.

Кейт крепче сжала его плечо.

— Слушай меня. Ты был ребёнком. Ты не мог их спасти.

— Я слышал…

— Знаю. Но ты не виноват в том, что они сделали.

Ловец приблизился.

— Он мог выйти. Мог помочь. Но испугался.

— Заткнись! — крикнула Кейт.

Тварь бросилась на них.

Сашка наконец отреагировал. Он оттолкнул Кейт в сторону и ударил ножом. Лезвие вошло в серую плоть, но Ловец даже не остановился. Его рука ударила Сашку в грудь и отбросила к стене.

Кейт подняла ладонь. Свет вспыхнул, ударив тварь в спину. Та завизжала и отшатнулась.

В этот момент появился Макс.

Он оценил происходящее одним взглядом.

— Кейт, Сашку за спину!

Но Ловец уже менялся. Его тело расплывалось, теряло форму, а затем снова собиралось в человеческий силуэт.

— Мы помним, — произнёс он. — Мы знаем, что вы пря-

чете.

Макс шагнул вперёд.

— Тогда запомни вот что.

Свет ударил с такой силой, что по стенам пробежали трещины. Ловца отбросило к выходу из столовой, и на этот раз он не поднялся. Его тело начало распадаться, превращаясь в серую пыль.

Но прежде чем исчезнуть, он успел произнести:

— Мы заставим вас страдать.

Макс ударил снова.

На этот раз от твари не осталось ничего.

Пыль ещё некоторое время кружила в воздухе, медленно оседая на разбитые стёкла и бетонный пол. В столовой пахло гарью и мокрым камнем. Где-то наверху скрипнула незакреплённая дверь, и этот обычный звук заставил всех разом повернуть головы.

Макс не сразу убрал нож. Он ещё несколько секунд всматривался в то место, где исчез Ловец, потом перевёл взгляд на Сашку.

Мальчик сидел у стены, прижимая ладонь к груди. Куртка сбилась набок, на лице осталась пыль, а пальцы дрожали так сильно, что он едва удерживал нож.

Макс присел перед ним.

— Смотри на меня.

Сашка поднял глаза.

— Цел?

— Да.

— Голова кружится?

— Немного.

Макс проверил его зрачки, осмотрел место удара.

— Встать сможешь?

Сашка кивнул.

Кейт стояла рядом. На её лице ещё оставалось напряжение. Она поглядывала то на Сашку, то на лестницу, откуда они только что выбрались.

— Он говорил со мной, — произнёс Сашка.

Макс поднял на него взгляд.

— Что именно?

— Всё знал. Про дом. Про подпол. Про маму и сестру. Он… — Сашка сглотнул. — Он был похож на них.

Макс ничего не ответил.

— Говорил, что я их бросил.

— Ты был ребёнком, — жёстко произнёс он.

— Я слышал, как они звали.

— Слышал. И спрятался. Ты не мог с ними справиться.

— Но я мог…

— Нет.

Макс сказал это так резко, что Сашка замолчал.

— Не смей брать на себя то, что сделали они. Ты не виноват, что выжил.

Сашка опустил голову.

Кейт присела рядом с ним.

— Он специально заставил тебя поверить, что ты снова там. Это не воспоминание, Саш. Это ловушка.

— Но всё было так… — он запнулся. — Как тогда.

— Именно этого он и добивался.

Макс поднялся и оглядел столовую. Пыль медленно оседала на старые столы, из разбитого окна тянуло холодом. Он посмотрел на лестницу, ведущую в подвал.

— Они изменились. Научились не просто подделывать голоса. Они вытаскивают воспоминания, находят то, что человек не может забыть, и используют против него.

— Откуда он знал? — спросила Кейт.

— Не знаю. Но это уже не обычная охота.

Сашка поднял голову.

— Он мог заставить меня пойти за ним.

Макс посмотрел на него.

— Мог.

— А если бы я…

— Но не пошёл.

Сашка замолчал.

— Ты сопротивлялся, — добавил Макс. — Этого пока достаточно.

Он протянул руку. Сашка ухватился за неё и поднялся.

— Возвращаемся.

— А задание?

— Закончилось.

— Но мы же не…

— Сашка.

Мальчик замолчал.

— Сейчас мы уходим. Это тоже часть задания. Научишься понимать, когда бой закончен, — проживёшь дольше.

***

Они вышли из лагеря, не оглядываясь.

Только у самых ворот Кейт задержалась и посмотрела на тополя. Ветер по-прежнему двигал траву у дороги, но деревья стояли неподвижно.

— Макс.

Он остановился.

— Что?

Между стволами, за дальним корпусом, что-то шевельнулось.

Кейт прищурилась. В просвете между деревьями на мгновение показался серый силуэт. Он был слишком неподвижным для человека и слишком отчётливым для случайной игры теней.

Она не успела разглядеть его лицо — если у него вообще было лицо. Силуэт чуть наклонил голову, словно провожая их взглядом, и исчез за стволами.

Макс уже смотрел туда.

Несколько секунд они стояли молча.

— Уходим, — коротко сказал он.

Сашка больше не задавал вопросов.

Ветер снова зашевелил траву у дороги. Тополя остались неподвижны.

***

Вечером в штабе Макс долго сидел над картой.

Сашка уже ушёл к остальным. Соня встретила его у тренировочной площадки и сразу начала расспрашивать. Вовка слушал, не перебивая. Сашка отвечал коротко. Не пытался хвастаться и не рассказывал подробностей. Но теперь в его голосе не было прежней уверенности.

Он видел, что произошло в лагере, и больше не сомневался, что опасность настоящая.

Кейт поставила перед Максом кружку. Горячий пар поднялся к лицу, но тот даже не притронулся к чаю.

— Ты ведь понимаешь, что теперь не сможешь просто взять его на следующую вылазку?

— Понимаю.

— Он будет злиться и всё равно захочет пойти.

— Переживёт.

Макс провёл пальцем по карте, остановившись на отметке лагеря.

— Раньше Ловцы нападали, потому что были голодны. Их можно было обнаружить, выследить, уничтожить. Теперь они разговаривают. Используют то, чего мы боимся. И, похоже, знают о нас больше, чем должны.

— Они не просто забирают воспоминания. Но зачем им

это надо?

Макс задумался.

— Не знаю. В любом случае теперь нельзя считать, что человек защищён от них только потому, что умеет драться.

В дверях послышались шаги. На пороге появились Косой и Молчун. Судя по их лицам, Сашка успел рассказать им о лагере.

— Значит, всё правда? — спросил Косой, переводя взгляд с Макса на Кейт. — Эти твари теперь умеют говорить?

— Умеют, — ответил Макс. — Ещё и внешность меняют.

Косой помрачнел. Он подтянул к себе свободный стул, но садиться не стал, опёрся ладонями о спинку.

— Прекрасно. Раньше хотя бы было понятно, чего от них ждать. Увидел тварь — бей, пока не сожрала. А теперь что? Она сначала поговорит с тобой, выяснит, кого ты похоронил, а потом придёт в этом обличье?

— Примерно так, — сказал Макс.

— И много их таких?

— Пока не знаем. Но обнаружить их сложнее.

Молчун всё это время стоял чуть позади. Он посмотрел на отметку лагеря, потом на Макса.

— Они действовали одновременно?

— Да, — Макс провёл рукой по лицу. — Двоих мы убили, но, уходя, видели ещё одного. Это минимум.

Косой выругался себе под нос.

— А мы всё это время считали, что просто не успеваем за

ними. Что они быстрее размножаются, чем мы их находим. А они, оказывается, ещё и учатся.

— Не знаю, учатся ли, — отозвался Макс. — Но меняются точно.

— Это ещё хуже, — негромко сказал Молчун.

Никто не стал с ним спорить.

Кейт села рядом с Максом.

— Ты ведь не собираешься отстранять Сашку от всех заданий? Он воспримет это как наказание.

— А я не собираюсь подбирать решения, которые ему понравятся.

Косой наконец выпрямился и посмотрел на Макса:

— У каждого найдётся кто-то, кого он хотел бы увидеть ещё раз. С этим что делать будем?

— Никто не пойдёт на вылазку, пока не разберёмся, с чем имеем дело.

— Макс, забыл, что мы Сталкеры? — спросил Косой. — Нам что, сидеть на кордоне и ждать, пока они сами придут?

— Мне самому это не нравится. Есть идеи? Предлагайте.

Макс перевёл взгляд с Косого на Молчуна.

— Если уж мы вместе, предлагаю для начала не лезть к ним вслепую и в одиночку.

Косой явно хотел возразить, но передумал. Молчун коротко кивнул, словно принял ответ, хотя легче от него не стало.

— Ты сейчас серьёзно думаешь, что кто-то из нас пойдёт

знакомиться с говорящими Ловцами? — буркнул Косой.

— Ты серьёзно думаешь, что я единственный, кто способен на глупости?

Косой хмыкнул, но улыбки в этом звуке не было. Они с Молчуном ушли, оставив дверь неплотно прикрытой.

Кейт посмотрела на Макса.

— Я правда переживаю за Сашку. Ты мог бы хотя бы поговорить с ним нормально.

Макс отвёл взгляд к карте.

— Я не собираюсь говорить ему, что он не готов. Я скажу, что теперь мы знаем, с чем имеем дело. И что пока не умеем этому противостоять.

Кейт накрыла его руку своей.

— А с тобой всё в порядке?

Макс посмотрел на неё. Несколько секунд молчал.

— Нет.

Она не стала переспрашивать.

Он снова отвёл взгляд к карте.

В следующий раз человек мог не понять, что перед ним враг.

Он мог увидеть того, кого всю жизнь хотел вернуть.